

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ СЕЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения направления подготовки
46.03.01 История 4 курса 02031205 группы
Звягинцевой Марины Сергеевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент Шатохин И.Т.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕСТО ПЕЧАТНОГО СЛОВА В ЖИЗНИ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ.....	15
§1. Публицистическая деятельность священнослужителей. Обзор источников по теме исследования.....	15
§2. Отношение сельских священников к литературе о духовенстве.....	22
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ВОСПРИЯТИИ СЕЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА.....	39
§1. Отмена крепостного права.....	39
§2. Алкогольная зависимость.....	46
§3. Взгляд сельского священника на церковно-приходскую жизнь в начале XX века.....	54
ГЛАВА 3. ОСОЗНАНИЕ И ОЦЕНКА СЕЛЬСКИМИ СВЯЩЕННИКАМИ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ НИШИ И СВОЕГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА.....	65
§1. Сельское духовенство в механизме взаимодействия власти и общества.....	65
§2. Материальное обеспечение духовного сословия.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Понимание нашего настоящего невозможно без анализа пошлого. На протяжении всей истории Российской империи Русская Православная церковь оставалась одним из важнейших инструментов государственной политики.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определена усилением значения религиозного фактора в начале XXI века, что, в свою очередь обусловлено обострением межрелигиозной обстановкой в современном мире, столкновением цивилизационных традиций и обычаев, появлением новых и оживлением старых культурных противоречий.

Необходимо отметить, что последние десятилетия отмечены в нашей стране усилением роли Русской Православной церкви, которая вновь, после 1917 года, закрепила себя как особый социальный институт; в нашем государстве отмечается градация религиозного уровня среди населения. Всё это сопровождается, как и во второй половине XIX – начале XX века, достаточно внимательным отношением со стороны средств массовой информации к взаимоотношениям представителей духовенства с обществом, к нравственному облику священнослужителя и его отношения к пастве.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является мировосприятие и мировоззрение представителей духовного сословия в Российской империи. **Предмет исследования** – общественные взгляды сельского духовенства в отражении периодической печати.

Цель выпускной квалификационной работы:

Проанализировать, опираясь на опубликованные источники, монографии и научные статьи, социальные взгляды сельского духовенства во второй половине XIX – начале XX вв.

Достижение поставленной цели возможно при решении следующих **задач:**

1. Выявить место печатного слова в жизни духовного сословия;

2. Проанализировать восприятие духовенством различных социальных проблем;

3. Рассмотреть восприятие сельскими священниками своей социальной ниши и своего социального статуса в структуре провинциального общества Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Географические рамки исследования – европейская часть Российской империи.

Хронологические рамки – вторая половина XIX – начало XX века. Нижняя граница обусловлена тем, что рубеж 50-60-х годов ознаменовался подготовкой и реализацией масштабных реформ, затронувших, в том числе, Русскую Православную церковь. Верхняя граница определена окончанием Синодального периода в Российской империи.

Степень изученности проблемы.

Изучение исследуемой проблемы до 1917 года практически не предпринимались историками. Это можно объяснить цензурой, а также неудавшимися церковными реформами императора Александра II, которые сделали вопрос церковно-приходской жизни и положения духовного сословия достаточно болезненным для правительственных кругов. Однако в публицистике имеется ряд работ, в которых сами политические деятели затрагивали тему быта священнослужителей и их взаимодействия с паствой. Некоторые из таких материалов использованы нами в качестве источников по теме исследования¹.

Общественные взгляды сельского духовенства не затрагивались в исторических исследованиях до 90-х годов XX века. Изучение истории духовного сословия в советский период не предпринималось по идеологическим причинам, а лаконичная характеристика сельского духовенства опиралась на неоднократно высказанные В.И. Лениным оценки духовенства, как реакционного слоя. «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и

¹См.: Воейков. Приход и прихожане // Воронежские епархиальные ведомости Неофициальная часть. – 1908. – № 9. – С. 534–537.

реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше²». Советская историография рисовала нелицеприятный образ священнослужителей в контексте обличения деятельности Русской Православной церкви как социального института. Только в период Перестройки, после публикации в 1989 году монографии «Русское православие: вехи истории»³, постепенно стал расти интерес к проблемным вопросам жизни приходских священнослужителей. После 1991 года, когда были сняты негласные запреты на исследования по обозначенной выше тематике, историки обратились к истории белого духовенства. Это обуславливалось новизной проблемы и наличием большого, ранее не рассматриваемого пласта архивных материалов по ней.

Современная историография представляет достаточно обширный спектр исследований, прямо и косвенно затрагивающих те или иные стороны жизни сельских священников, но при этом редкие историки анализировали общественные взгляды духовного сословия.

Особенно стоит отметить работы общего характера, посвящённые православному духовенству. Среди них выделяются монографии и научные статьи С.В. Римского⁴, В.М. Слепнева⁵, А.Н. Смагина⁶, В.А. Фёдорова⁷ и М.В. Шкаровского⁸, в которых освещается место Русской Православной церкви в Синодальный период, даётся целостный обзор жизни и деятельности приходского духовенства второй половины XIX– начала XX века.

²Чем больше удастся расстрелять, тем лучше [Электронный ресурс] // Новая газета [сайт]. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/apps/gulag/45447.html> (дата обращения: 28.04.2016).

³См.: *Клибанов А.И.* Русское православие: вехи истории. – М.: Политиздат, 1989. – 720 с.

⁴См.: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ. – М., 1999. – 568 с.

⁵См.: *Слепнев В.М.* Сельское приходское духовенство в эпоху «Великих реформ» XIX века в России // Свет христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2010. – № 2. – С. 97–109.

⁶См.: *Смагин А.Н.* Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX века // Россия и АТР. – 2006. – № 1. – С. 35–47.

⁷См.: *Фёдоров В.А.* Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – 480 с.

⁸См.: *Шкаровский М.В.* Русская Православная церковь в XX веке. – М., 2010. – 480 с.

Проблема взаимосвязи священнослужителя и печати нашла значительный отклик в исследованиях историков в последние годы. Преимущественно в их работах рассматривалась Европейская часть России. Так Е.В. Ахмадулин⁹ в учебнике по истории журналистики в России освещает становление периодической печати церковной тематики и её функционирование в начале XX века. Ю.В. Балакшина, Н.Ю. Данилова и С.В. Мельникова¹⁰ посвятили свои работы анализу взаимосвязи русской художественной литературы и отражению в ней образов из среды духовенства. Н.Ф. Гриценко, К.А. Кузоро¹¹ изучили аспекты становления общественного мнения (в том числе и духовного сословия) и его неразрывную связь с публицистикой. И.Е. Иванова¹², изучая фольклор в системе журналистских жанров, затрагивает тему историографии вопроса церковной периодики и её значения в жизни населения. Е.В. Мамонова¹³ озвучивает проблему изменения в общественном сознании второй половины XIX века отношения к синодальному строю, получившее отражение в прессе. Е.А. Сикорский¹⁴ анализирует позицию Русской Православной церкви по отношению к различным общественным явлениям, в том числе, и к печати о духовном сословии.

⁹См.: *Ахмадулин Е.В.* История российской журналистики начала XX века. – Ростов-на-Дону, 2008. – 392 с.

¹⁰См.: *Балакшина Ю.В.* Религия и литература: аспекты взаимодействия (на материале русской литературы XIX века) // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2014. – № 9. – С. 56–80; *Данилова Н.Ю.* Творчество Н.С. Лескова в оценке русской церковной критики XIX – начала XX вв. // История культуры. – 2009. – № 7. – С. 210–225; *Мельникова С.В.* Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX в. // Сюжетология и сюжетология. – 2013. – № 2. – С. 106–114.

¹¹См.: *Гриценко Н.Ф.* Цензура и печать в правительственной политике России конца XIX – начала XX века // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. – 2015. – № 1 (1). – С. 45–55; *Кузоро К.А.* Православные периодические издания в культурном и научном пространстве России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 71–80.

¹²См.: *Иванова И.Е.* Фольклор в системе журналистских жанров: мифосмыслы и мифотворчество (по материалам провинциальной тверской периодики XIX в.): автореф. ... докт. филолог. наук. – Тверь, 2006. – 46 с.

¹³См.: *Мамонова Е.В.* Церковь и школа в публицистике Т.И. Филиппова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. – 2009. – № 1 (30). – С. 7–20.

¹⁴См.: *Сикорский Е.А.* К вопросу об общественной позиции Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX века // Вестник ОГПУ. – 2011. – № 4. – С. 48–62.

О.С. Стрелкова¹⁵ всесторонне рассматривает значение проповедей на страницах «Епархиальных ведомостей» и их влияние на сельское население. Л.Н. Харченко¹⁶, опираясь на материалы Сибирского региона, в своём исследовании касается работы органов церковной периодической печати в различных губерниях и их воздействия на провинциальное население. Н.К. Чернышова¹⁷ поднимает такой вопрос как круг чтения духовного сословия и место художественной литературы в жизни священнослужителя.

Круг исследований, в которых отражено место сельского священнослужителя в отмене крепостного права и, особенно, его отношение к данному событию и крепостной зависимости в целом, достаточно узок. Так, В.Я. Гросул¹⁸ рассказывает о настроениях различных кругов российского общества накануне реформы 1861 года, духовного сословия в том числе. Е.Н. Мокшина¹⁹ повествует о совокупном значении церкви в подготовке и решении крестьянского вопроса. В монографии С.В. Римского также освещается тема места Русской Православной церкви в эпоху Великих реформ; говоря в исследовании о церковных преобразованиях, автор затрагивает и сферу деятельности приходских священнослужителей. Дополнительно о роли духовного лица в жизни мирян в пореформенный период пишет А.Н. Розов²⁰.

Проблема алкогольной зависимости в среде духовного сословия и в целом населения Российской империи в последние пять лет стала получать

¹⁵См.: *Стрелкова О.С.* Жанр проповеди для сельского населения на страницах «Курских епархиальных ведомостей» // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 2 (18). – URL:<file:///D:/Downloads/zhanr-propovedi-dlya-selskogo-naseleniya-na-stranitsah-kurskih-eparhialnyh-vedomostey.pdf> (дата обращения: 02.04.2016)

¹⁶См.: *Харченко Л.Н.* Общественная деятельность Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сибирского региона) // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2015.– № 1 (30). – С. 183–189.

¹⁷См.: *Чернышова Н.К.* Русская художественная литература в кругу чтения иркутского духовенства начала XX века (по материалам «Чтений» братства во имя святителя Иннокентия Иркутского) // Макушинские чтения. – 2006.– № 7. – С. 103–107.

¹⁸См.: *Гросул В.Я.* Крестьянский вопрос в общественном мнении России накануне реформы 1861 г. // Труды Института российской истории. – 2012.– Вып. 10. – С. 71–114.

¹⁹См.: *Мокшина Е.Н.* Роль русской православной церкви в подготовке и проведении крестьянской реформы в 1861 г. // Социально-политические науки. – 2011.– № 1. – С. 170–173.

²⁰См.: *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. – СПб., 2003. – 255 с.

большее внимание со стороны современных исследователей. Таким образом, она получила своё отражение в следующих работах: А.Г. Быкова²¹ изучила, каковы были характерные черты пьянства у того или иного социального слоя в России; Е.В. Караваева²² посвятила исследование функционированию трезвеннических движений, организацией которых занималось духовенство; А.И. Кошелева²³ и А.А. Терскова²⁴ рассмотрели роль проповеди в деятельности сельского священника в борьбе с вредными привычками мирян; историк А.Н. Мошкин²⁵ также исследовал значение просветительской деятельности со стороны Русской Православной церкви в борьбе с пьянством.

Вопросы социально-политической деятельности духовенства в начале XX века прямо и косвенно затрагивались в ряде научных работ, но при этом стоит заметить, что данная проблема, вне зависимости от географических рамок исследования, не рассматривалась историками непосредственно с позиций сельских священников, их видения слагавшейся ситуации.

Таким образом, Е.П. Белоножко²⁶ изучила мероприятия по организации и функционированию церковно-приходских попечительств, последовавшие после издания Синодом постановления о возрождении церковно-приходской

²¹См.: *Быкова А.Г.* Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX–начале XX вв. // Омский научный вестник. – 2009.– № 5 (81). – С. 61–63.

²²См.: *Караваева Е.В.* Из истории трезвеннического движения Томской епархии (конец XIX–начало XX вв.) // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – Т. 25. – № 3. – С. 96–101.

²³См.: *Кошелева А.И.* Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // Вестник СамГУ. – 2011.– № 4. – С. 71–74.

²⁴См.: *Терскова А.А.* Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Енисейской губернии) // Эпоха науки. – 2015.– № 4. – С. 215–219.

²⁵См.: *Мошкин А.Н.* Просветительская деятельность общества и РПЦ по борьбе с алкоголизмом населения России во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Ч. II. – 2013.– № 10 (36). – С. 131–134.

²⁶См.: *Белоножко Е.П.* Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX –XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007.– Т. 4. – № 8. – С. 49–53.

жизни. Л.И. Земцов²⁷ показал главные факторы формирования того или иного отношения у сельского населения к своему пастырю на рубеже эпох. Д.Н. Калашников²⁸ рассмотрел проблему материального благосостояния священнослужителей как одну из причин разлада в церковно-приходской жизни сельской среды. А.Г. Любарец и Е.А. Сикорский²⁹ обратились к вопросам общественной позиции Русской Православной церкви и её деятельности по формированию гражданского самосознания.

Роль «посреднической» деятельности пастыря между властью и обществом также представляет большой интерес для исторических исследований. Особенной популярностью пользуются различные аспекты взаимоотношений пастыря со своей паствой. Здесь можно отметить две основные линии: авторы статей говорят о негативном характере коммуникации, делая упор на проблему материального достатка священника, или же образ батюшки идеализировался. Мы же считаем, что «истина всегда посередине», а, следовательно, нужно рассматривать эти факторы вкупе, так как вопрос материальной зависимости от прихода и пастырская деятельность как таковая не всегда являлись залогом конфронтации. Важно отметить, что историки не акцентировали внимание на взгляд священнослужителей на свои прямые и косвенные обязанности и видение ситуации взаимоотношений с причтом.

В целом проблемы «посредничества» между государством и населением касались в своих исследованиях следующие авторы: Т.А. Вепренцева и

²⁷См.: *Земцов Л.И.* Крестьянство и приходское духовенство в начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – Т. 5. – № 1 (41). – С. 73–79.

²⁸См.: *Калашников Д.Н.* «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 10 (191). – С. 129–135.

²⁹См.: *Любарец А.Г.* Народные чтения и собеседования с прихожанами как способ формирования основ гражданского самосознания в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской епархии) // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – С. 321–325; *Сикорский Е.А.* К вопросу об общественной позиции Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX века // Вестник ОГПУ. – 2011. – № 4. – С. 48–62.

В.А. Ракунов³⁰ акцентировали внимание на исторической взаимосвязи государственного аппарата управления и Русской Православной церкви; Л.Т. Кононова³¹ затрагивает вопрос интеллектуального уровня священнослужителя в российской провинции; В.С. Кулабухов³² в своей работе всесторонне проанализировал сословно-корпоративную деятельность приходского духовенства; Е.Н. Нестеренко³³ в статье обращалась к прямым и косвенным обязанностям сельских пастырей на рубеже XIX – XX веков; А.В. Скутнев³⁴ провёл обширный анализ нижнего уровня управления в церкви, подвергнув сомнению некоторые моменты в работах предшествовавших ему исследователей; А.Г. Фот³⁵ исследовал объективную реальность бытовой стороны жизни священнослужителя.

Вопросам материального обеспечения духовного сословия тесно примыкает к выше обозначенной проблеме взаимоотношений пасты и пастыря. В историографии деятельности священников, выраженной в денежном эквиваленте, посвящено большое количество исследований. К сожалению, нельзя не отметить относительное однообразие работ, поскольку в основном данный вопрос освещается с точки зрения информации об официальных доходах по материалам различных епархий, либо говорится о проблеме пенсионного

³⁰См.: *Вепренцева Т.А.* Церковная интеллигенция в структуре гражданских институтов и отношений в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века. – М., 2015. – 115 с.; *Ракунов В.А.* Исторический аспект регулирования отношений между государством и церковью // *Интер-Экспо ГЕО-Сибирь*. – 2009. – Т. 6. – С. 315–322.

³¹См.: *Кононова Т.Л.* Читательская аудитория и чтение в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Центрального Черноземья) // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 2. – С. 265–269.

³²См.: *Кулабухов В.С.* Глава II. Духовенство // *Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии)*. – Белгород, 2005. – 428 с.

³³См.: *Нестеренко Е.Н.* Духовенство и его роль в жизни российской провинции последней четверти XIX // *Альманах современной науки и образования*. Ч. 2. – 2009. – № 7 (26). – С. 105–106.

³⁴См.: *Скутнев А.В.* Институт благочинного в системе управления Русской Православной Церкви в пореформенную эпоху // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2012. – № 2-2. – С. 180–182.

³⁵См.: *Фот А.Г.* Семья приходского священника Оренбургской епархии в контексте реалий бытовой повседневности // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2015. – № 14 (369). – С. 144–152.

обеспечения. С другой стороны, немаловажно, что в исследованиях достаточно часто делается отсылка к негативной стороне материальной зависимости священнослужителя от своего прихода. При этом нами не были выявлены работы, в которых бы исследовался вопрос непосредственного отношения сельских пастырей к этому вопросу.

Так, в целом о формировании доходов духовенства, а также о церковно-приходских попечительствах писали в своих работах А.В. Власова и С.С. Смирнов, М.В. Пулькин, Ю.Ю. Синелина, С.А. Смирнов, В.Н. Якунин³⁶. Ю.И. Белоногова и Ю.М. Гончаров³⁷ писали о материальном положении белого духовенства, преимущественно, в городской среде. Т.А. Вепренцева³⁸ изучила причины и предпосылки негативного отношения мирян к священнику в контексте материальной зависимости пастыря от мирян. Б.А. Ершов и С.А. Иконников³⁹ исследовали проблемы материального

³⁶См.: *Власова А.В., Смирнов С.С.* Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века // Вестник челябинского государственного университета. – 2011. – № 1 (216). – С. 124–128; *Пулькин М.В.* Обеспечение белого духовенства в XVIII – начале XX в.: Закон и традиция (по материалам Олонецкой епархии) // Евразия: Духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 187–193; *Синелина Ю.Ю.* Секуляризация в социальной истории России. – М., 2004. – 216 с.; *Смирнов С.А.* Деятельность приходских попечительств по улучшению материального обеспечения приходского духовенства (на материалах Костромской епархии) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 2. – С. 176–179; *Якунин В.Н.* Хозяйственная культура Самарской епархии: формирование доходов духовенства в 1850-е – 1950-е гг. // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4 (18). – С. 127–129.

³⁷См.: *Белоногова Ю.И.* Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Ч. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – Вып. 3(24). – С. 54–78; *Гончаров Ю.М.* Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX–начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4–1. – С. 63–66.

³⁸См.: *Вепренцева Т.А.* Влияние материального обеспечения духовенства на взаимоотношения с паствой в российской провинции в 60-е гг. XIX – начале XX века // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. – Иваново, 2015. – С. 62–66.

³⁹См.: *Ершов Б.А.* Социально-экономическое положение Русской Православной Церкви в структуре государственного управления в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв.: состояние и проблемы // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 4. – С. 107–110; *Иконников С.А.* О трудностях в материальном обеспечении приходского духовенства Российской Православной Церкви во второй половине XIX–начале XX в. (по материалам Воронежской епархии) // Труды института Российской истории РАН. – 2014. – № 12. – С. 156–167.

положения духовного сословия на примере Центрального Черноземья, обобщили главные трудности, с которыми приходилось сталкиваться священникам в сельской среде. Е.Ю. Захарченко и А.И. Конюченко⁴⁰ проанализировали, какие проблемы в повседневной жизни пастыря являлись последствиями его материальной зависимости от паствы.

Таким образом, необходимо заметить, что научные исследования, использовавшиеся для написания данной выпускной квалификационной работы, трансформируют сложившиеся в советскую эпоху представления о служителях Русской Православной церкви как о закостенелом, крайне консервативном сословии, не менявшемся в соответствии с развитием той или иной эпохи. При этом нельзя не обратить внимания, что, не смотря на то, что исследования затрагивали разные регионы России, в них практически всегда можно проследить одни и те же явления в жизни духовенства. Отличительной особенностью историографии духовного сословия является то, что личные оценки священников по тем или иным проблемным общественным вопросам практически не освещались в исследованиях.

Источниковая база исследования представлена опубликованными источниками – материалами периодической печати: журнал «Русская старина», «Богословский вестник», «Воронежские епархиальные ведомости» (неофициальная часть). В историческом журнале «Русская старина» на протяжении нескольких лет публиковались «Записки сельского священника» – воспоминания пастыря А.И. Розанова. Публицистика представлена статьями священнослужителей в церковной периодике – «Богословском вестнике» и «Воронежских епархиальных ведомостях». Их подробный анализ проведён в первом параграфе первой главы выпускной квалификационной работы

⁴⁰ См.: Захарченко Е.Ю. Положение приходского провинциального духовенства Российской империи в XIX – начале XX в. // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII – XX вв. Материалы первого Всероссийского научного семинара. – Екатеринбург, 2014. – С. 147–153; Конюченко А.И. Материальная сторона быта православного духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 29–43.

Методы. В данном исследовании применяется антропологический подход. Исходя из жизненного опыта конкретных представителей духовного сословия и их субъективного видения, а также интерпретации исторических событий, он позволяет выявить и проанализировать точки соприкосновения в суждениях пастырей второй половины XIX–начала XX века. Таким образом, изучая воспоминания и публицистические статьи различных сельских священнослужителей, мы сформировали целостную картину их восприятия исторической действительности, актуальных социально-политических проблем.

Достижение обозначенных выше задач стало возможно благодаря использованию историко-генетического и историко-сравнительного методов научного исследования. Для выявления места печатного слова в жизни сельского священника, применялся историко-генетический метод: рассмотрена трансформация восприятия пастырями литературы и печати о духовенстве, при этом делался упор на выделение факторов, ставших основой для формирования тех или иных суждений. Сделать заключение о восприятии пастырями конкретных социальных проблем стало возможно благодаря историко-сравнительному методу, путём сопоставления отношений представителей духовенства к общественным проблемам в различные временные отрезки, что находило своё отражение, как в воспоминаниях, так и в церковной публицистике. И историко-генетический, и историко-сравнительный метод использовались при рассмотрении восприятия священниками своего социального статуса. Так, анализ воспоминаний А.И. Розанова и их сравнение с публицистическими статьями в церковных периодических изданиях, выявление изменений во взглядах священнослужителей со второй половины XIX века до конца Синодального периода, позволили сделать выводы о социальной нише сельского белого духовенства в структуре провинциального общества Российской империи.

Научное значение темы определяется тем, что в исторической науке особое место занимает выявление причин и предпосылок в области формирования общественных взглядов различных социальных групп и их отраже-

ния в средствах массовой информации, пользующихся наибольшей популярностью в тот или иной исторический период.

Практическое значение исследования: результаты исследования могут быть применены на уроках истории в школе, лекциях и практических занятиях в высших учебных заведениях при изучении соответствующих тем, а также в целом служить дополнительным материалом для углубленного изучения взаимоотношений государства и общества посредством такого социального института, как Русская Православная церковь.

Апробация основных положений выпускной квалификационной работы состоялась на конференциях всероссийского и международного уровня, таких как: «Белгородский диалог», «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», «Путь в науку», «Россия в зеркале военной истории», «Каразинские чтения», «XVIII Международная научная конференция молодых учёных и студентов», «Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает в себя несколько параграфов, заключения и списка опубликованных источников и литературы.

Таким образом, данная структура способствует более доступному восприятию информации, изложенному в соответствии с проблемной тематикой (выражена в названии глав) и разбитой на более мелкие составные части, расположенные с учётом хронологической последовательности.

ГЛАВА 1. МЕСТО ПЕЧАТНОГО СЛОВА В ЖИЗНИ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ

§1. Публицистическая деятельность священнослужителей. Обзор источников по теме исследования

Периодическая печать, как зеркало, отражает злободневные аспекты того или иного исторического периода, в чём мы можем убедиться, изучая материалы журналов второй половины XIX – начала XX веков. Этот период ознаменовался высокими успехами журналистики, повышения в обществе интереса к публицистическим изданиям. В весьма активное обсуждение общественных проблем вовлекались всё большие слои населения, что стало свидетельствовать о постепенном формировании общественного мнения, независимого от властных структур⁴¹.

Духовное сословие также не оставалось в стороне от мирских проблем. Особенно интересна позиция сельских пастырей, поскольку они, по сравнению с городскими священнослужителями, были намного ближе к прихожанам и, как отмечает исследователь Е.А. Сикорский, имели большее влияние на свою паству⁴².

Находясь в самом центре различных социальных проблем, так или иначе, соприкасаясь, по долгу службы, практически со всеми сферами жизни общества, представители сельского духовенства желали обратить внимание населения на своё место в социальной структуре Российской империи. Подспорьем для этого являлись публикации в периодических изданиях, как сугубо церковной, так и светской тематики. Необходимо заметить, что сама пе-

⁴¹Гриценко Н.Ф. Цензура и печать в правительственной политике России конца XIX – начала XX века // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. – № 1 (1). – С. 46.

⁴²Сикорский Е.А. К вопросу об общественной позиции Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX века // Вестник ОГПУ. – 2011. – № 4. – С. 50.

чать церковных периодически изданий в Российской империи берёт своё начало в первой четверти XIX века⁴³.

Таким образом, главными источниками для данной выпускной квалификационной работы послужили опубликованные воспоминания и публицистические статьи представителей духовного сословия.

Особенный исследовательский интерес представляют собой «Записки сельского священника» Александра Ивановича Розанова, которые печатались в 1879-1882 годах в историческом журнале «Русская старина»⁴⁴. В 1882 году они были изданы отдельным собранием (рассуждения «По поводу сочинения господина Елагина «Белое духовенство и его интересы» туда не входили⁴⁵). Свои воспоминания о жизни сельского прихода и, непосредственно, о месте пастыря в ней А.И. Розанов публиковал под псевдонимом «Сельский священник». Тем самым автор давал понять читателю, что всё им описанное и представленное на суд общественности имеет своё отражение в любой сельской местности Российской империи.

Стоит отметить, что основатель «Русской старины», Михаил Иванович Семеvский, а также редакция в целом, уделяли особенное внимание печати записок, дневников, воспоминаний и автобиографий.

Александр Иванович родился в 1825 году в Саратовской губернии, в семье священнослужителя, и впоследствии пошёл по стопам отца. К середине столетия им была окончена Саратовская Духовная Семинария, после чего он, прослужив год как сельский священник, был отправлен в Мариин-

⁴³ Кузоро К.А. Православные периодические издания в культурном и научном пространстве России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 71.

⁴⁴ См.: Розанов А.И. Рассказы и заметки сельского священника // Русская Старина. – 1879. – Т. 24. – С. 554–562; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская Старина. – 1880. – Т. 27. – С. 39–78; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская Старина. – 1880. – Т. 28. – С. 261–288; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская Старина. – 1880. – Т. 29. – С. 351–378; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 30. – С. 43–90; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – С. 53–74.

⁴⁵ См.: Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1882. – Т. 33. – С. 365–401; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1882. – Т. 34. – С. 71–104.

скую колонию питомцев Воспитательного Дома. Уже с 1851 года Александр Иванович становится благочинным. Известно, что в 1880 году, в возрасте 55 лет, он был произведён в сан протоиерея.

Таким образом, к 1880-м годам (времени публикации «Записок») А.И. Розанов уже тридцать лет являлся благочинным, а, следовательно, так как его обязанности напрямую связаны с административной сферой, не понаслышке знал всю бытовую сторону жизни церковного округа, был достаточно хорошо знаком с положением дел в других благочиниях.

Первая публикация воспоминаний Александра Ивановича относится к 1879 году. Она была издана в двадцать четвёртом томе рассматриваемого исторического журнала под заглавием «Рассказы и заметки сельского священника», впоследствии название сократилось до «Записок...».

В целом, в публикациях сельского пастыря отражены следующие темы, представляющие собой непосредственный интерес для исторических исследований:

Семья сельского священнослужителя – тома 24, 27-31, 33.

Обучение детей духовного сословия в семинарии – тома 24, 26, 30, 31, 33.

Быть сельской местности во второй половине XIX века – тома 24, 28, 29, 30.

Отношение к общественно-политической жизни – тома 24, 27, 30, 33.

Проблема крепостного права – тома 27, 28

Очерки быта помещиков до 1861 года – том 27.

Восприятие сельским пастырем различных сословий – тома 27-30, 35.

Рутинная жизнь молодого приходского священника – тома 28, 30, 34.

Место печатного слова в жизни духовенства – тома 28, 30, 33-35.

Проблема материального обеспечения – тома 28-30, 31, 33, 34.

Алкоголизм в духовной среде – том 30.

Таким образом, мы видим, что спектр вопросов, поднимаемых в сочинении Александра Ивановича, достаточно велик, что позволяет проследить

через призму восприятие сельского священника общественные взгляды духовенства во второй половине XIX века.

Не менее обширный материал для анализа отношения сельских священников к тем или иным явлениям исторического периода представляет журнал «Богословский вестник» – периодический печатный орган при Московской Духовной Академии. Он издавался ежемесячно на протяжении четверти века, вплоть до революции 1918 года. Стоит заметить, что, в целом, проблема исследования духовной периодики в исторической науке возникла не так давно. До начала XXI века история журналистики апеллировала лишь к массовым периодическим изданиям⁴⁶.

Для данной выпускной квалификационной работы особенный интерес представляют собой публикации журнала религиозной тематики, в которых затрагивались вопросы отношения к публикациям о духовном сословии, а также церковно-приходской жизни начала XX века. Например, в 1905 году были напечатаны размышления священника Дмитрия Силина по поводу оживления церковно-общественной деятельности⁴⁷. Причём редакция ещё в заголовке отмечала, что не может присоединиться ко всем утверждениям автора, и обоснование данной позиции будет выражено в отдельной статье.

В начале XX века на страницах рассматриваемого периодического издания можно было встретить около десятка статей Николая Гавриловича Высоцкого⁴⁸. Все они, так или иначе, касались вопросов периодической печати, где рассматривались такие темы как: проекты церковной реформы, современная церковно-приходская жизнь, материальное обеспечение духовенства, отношение священников к общественно-политическим вопросам настоящего времени и др.

⁴⁶Иванова И. Е. Фольклор в системе журналистских жанров: мифосмыслы и мифотворчество (по материалам провинциальной – тверской – периодики XIX в.): автореф. ... докт. филолог. наук. – Тверь, 2006. – С. 21.

⁴⁷См.: Силин Д. К. К вопросу об оживлении церковно-общественной деятельности // Богословский вестник. – 1905. – № 9–12. – С. 169–190, 324–347.

⁴⁸См.: Высоцкий Н. Из периодической печати // Богословский вестник. – 1907. – № 1–4. – С. 615–637; Высоцкий Н. Из периодической печати // Богословский вестник. – 1907. – № 9–12. – С. 856–866.

Большой пласт информации о месте сельского духовенства в социальной структуре Российской империи и об общественных взглядах священников несёт в себе журнал «Воронежские епархиальные ведомости».

В целом, «Епархиальные ведомости» различных губерний, в отличие от светской прессы, акцентировались, в первую очередь, на формировании религиозных и нравственных убеждений в умах достаточно обширного читательского круга⁴⁹. Инициатива учреждения таких церковных периодических изданий принадлежит архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову) и относится к 1851 году⁵⁰.

Рассматриваемый в исследовании журнал (также, как и другие губернские) издавался в дух частях: официальной и неофициальной (последняя до 1884 года носила название «Прибавления»). Последняя включала в себя несколько разделов, расположенных последовательно:

- а) Слова и речи;
- б) Церковная и гражданская история – общая и местная;
- в) Вопросы местного характера, заметки и известия;
- г) Статьи общего характера
- д) Некрологи;
- е) Библиографические заметки;
- ж) Объявления.

Соответственно, в данном выпускном квалификационном исследовании рассматривается именно неофициальная часть периодического издания, в которой, среди прочего, публиковались статьи на злободневные темы. Рассматриваемые публикации располагались, преимущественно, в разделе г), но

⁴⁹Стрелкова О.С. Жанр проповеди для сельского населения на страницах «Курских епархиальных ведомостей» // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 2 (18). - URL:<file:///D:/Downloads/zhanr-propovedi-dlya-selskogo-naseleniya-na-stranitsah-kurskih-eparhialnyh-vedomostey.pdf> (дата обращения: 02.04.2016)

⁵⁰Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 42.

также весомый пласт информации в отношении общественных взглядов духовного сословия можно почерпнуть из пунктов а) и в).

В целом, статьи для неофициальности части журнала писались представители духовенства, но также можно было «услышать» и «голос мирянина к пастырям». В контексте данного исследования для анализа были отобраны публикации, авторами которых являлись священнослужители (исключая напечатанную статью члена Государственной Думы, в которой был показан один из примеров пастырского служения⁵¹).

Один из наиболее часто встречаемых авторов на протяжении первого десятилетия XX века – Владимир Левашев⁵². Особое внимание заслуживает его цикл публикаций под названием «Из бесед с прихожанами», печатавшийся на протяжении не одного года. В тематике «бесед» поднимались для рассмотрения такие темы, как медицинская составляющая сельского быта, безнравственные поступки мирян, современная церковно-приходская жизнь и возможные меры по её улучшению и прочее. Такие «проповеди» выступали как примеры для читателей журнала – таких же священников, а также в целом являли собой полезную информацию для размышления.

В целом, пастырь достаточно часто выражал в статьях своё отношение к тем или иным социальным проблемам, затрагивающим и духовенство, а также взаимоотношениям паствы и священника. Анализ его публикаций позволяет достаточно чётко выявить общественные взгляды священнослужителей на примере их рядового представителя.

Среди авторов, чьи статьи весьма часто появлялись на страницах неофициальной части «Воронежских епархиальных ведомостей», нужно отме-

⁵¹См.: *Воейков*. Приход и прихожане // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 9. – С. 534–537.

⁵²См.: *Левашев В.* Маленькая статистика // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 17. – С. 781–787; *Левашев В.* Из бесед с прихожанами // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 14. – С. 461–465; *Левашев В.* Postscriptum // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 7. – С. 435.

тить священника Стефана Мясищева⁵³. В большей степени его публикации были посвящены злободневным вопросам пастырского служения: отдаление паствы и пастыря в начале столетия и необходимые шаги со стороны духовенства для того, чтобы эту связь восстановить. Также в «злобу дня сельского пастыря» автор выносил такие темы как материальное обеспечение священнослужителей, деятельность духовенства в вопросах просвещения населения сёл и деревень, проблема алкоголизма население и принятие мер по борьбе с ним.

Тема вредных привычек поднималась не только в статьях выше обозначенного автора. С частой периодичностью в неофициальной части журнала появлялись публикации, направленные на увещевание мирян в необходимости ликвидации этих недугов. Так, священник Н. Холодович в своих статьях акцентировал внимание на последствиях алкогольной зависимости и употребления табачных изделий⁵⁴. Также данная проблема освещалась в публикациях В. Высоцкого⁵⁵, И. Набивача⁵⁶, В. Часовникова⁵⁷.

Интересен цикл статей сельского пастыря Григорий Чехова⁵⁸. Его «Открытые письма» печатались на протяжении трёх лет. В данных публикациях автор говорил о деятельности сельского священника и его месте, значении в

⁵³См.: *Мясищев С.* Злоба дня сельского пастыря. // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 23. – С. 1148–1152; *Мясищев С.* Борьба с пьянством // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1909. – № 21. – С. 910–918.

⁵⁴См.: *Холодович Н.* О вреде употребления табаку и водки // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1897. – № 6. – С. 235–242; *Холодович Н.* О вреде пьянства // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1898. – № 18. – С. 703–707.

⁵⁵См.: *Высоцкий В.* К вопросу борьбы с зелёным змием // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1913. – № 34. – С. 960–967.

⁵⁶См.: *Набивач И.* От водки – несчастье (Беседа в праздник трезвости 29 августа 1913 г.) // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1913. – № 34. – С. 939–944.

⁵⁷См.: *Часовников В.* Ужасы алкоголизма и борьба с ними правительства, общества и духовенства // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 19. – С. 491–508.

⁵⁸См.: *Чехов Г.* Сельский священник // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 10. – С. 351–356; *Чехов Г.* Открытые письма. Сельский священник и его деятельность. // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 2. – С. 97–104.

структуре современной общественно-политической жизни. Стоит отметить, что по поводу последнего вопроса Григорий Чехов приводит информацию, исходя не только из своего субъективного отношения, но из суждений, высказанных «сослуживцами» на пастырских собраниях (например, об отношении духовенства к современному общественно-политическому движению).

Таким образом, в статьях данного священнослужителя можно проследить отношение пастырей к таким вопросам, как их материальное обеспечение, причины изменения отношения к своему долгу как духовного лица, восприятие священника паствой и прочее.

Исследовательский интерес представляют статьи священников Павла Попова⁵⁹ и Иоанна Попова⁶⁰, чью полемику на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей», по вопросу поведения пастырей во время крестьянских погромов, можно было наблюдать в 1907 году. Касательно отца Павла стоит отметить, что он, по сравнению со многими авторами публикаций, был одним из пастырей, наиболее критично относящимся к действительности, к образу современного духовного лица и церковно-приходской жизни. Зачастую в его статьях противопоставлялись идеальный образ положения дел и тот, который существовал в реальности первого десятилетия XX века.

Помимо рассмотренных авторов, неоднократно в периодическом издании публиковались Григорий Лебедев⁶¹ и П. Никольский⁶². В их повествованиях чётко прослеживается внимательное отношение священнослужителей к

⁵⁹См.: *Попов П.* Где же пастыри? // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 21. – С. 913–926; *Попов П.* Всё обстоит благополучно... // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 5. – С. 196–208; *Попов П.* Пастырство в идее и жизни // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 9. – С. 523–534.

⁶⁰См.: *Попов И.* Так где же пастыри? // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 3. – С. 95–104; *Попов И.* Так где же пастыри? // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 11. – С. 397–402.

⁶¹См.: *Лебедев Г.* На современные вопросы // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 19. – С. 930–941.

⁶²См.: *Никольский П.* К характеристике современной церковно-приходской жизни // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1900. – № 20. – С. 833–834.

современной общественной жизни, к взаимоотношениям пастыря со своей паствой. Дополнительно большое значение этой проблеме, выраженное прямо или косвенно, было уделено и в статьях таких священников как:

Алексея Автономова⁶³, «Думы...» которого были заняты дальнейшей судьбой простого русского народа, роли в этом священства и, в целом, взаимоотношений пастыря и мирянина;

В.Н. Вы-кого⁶⁴, писавшего на основании личных впечатлений о сложившейся ситуации в сельской местности и деревне в отношении коммуникации священника и пасомого;

Елпидифора Попова⁶⁵, излагавшего свой взгляд в отношении причин и предпосылок реформы церковно-приходской жизни, формы, которую она должна приобрести, а также таких вопросов как материальное обеспечение священнослужителей и их отношения к современному общественному движению.

Стоит сказать, что когда приближался тот или иной праздник, имевший отношение к историческим событиям в Российской Империи, на страницах журнала появлялось много новых фамилий авторов, которые ранее практически не отправляли свои заметки в «Воронежские епархиальные ведомости». К примеру, касательно одной из рассматриваемых тем выпускной квалификационной работы (Отношение священнослужителей к проблеме крепостного права и его отмене), в 1911 году высказался ряд представителей духовенства, фамилии которых, в целом, не часто встречались на страницах журнала: Г. Алферов⁶⁶, В. Долгополов⁶⁷, И.Д.⁶⁸, А. Попельницкий⁶⁹ и Ф. Морозов⁷⁰. Их

⁶³См.: *Автономов А.* Думы пастыря // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 5. – С. 289–294.

⁶⁴См.: *Вы-кий В.Н.* В сёлах и деревнях (Из личных впечатлений) // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 8. – С. 255–258.

⁶⁵См.: *Попов Е.* Мнение сельского священника по современным вопросам. // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 7. – С. 312–324.

⁶⁶См.: *Алферов Г.* Слово на день пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 6. – С. 161–167.

материалы освещали как историческую составляющую события, так и выражали их личное восприятие формирования и существования на протяжении не одного столетия крепостного права в государстве.

Следует заметить, что опубликованные источники второй половины конца XIX – начала XX века, которые взяты за основу для данной работы, не лишены критического отношения к действительности. Безусловно, каждый из них по-своему отражает реальность соответствующего времени. То, что объединяет изученные мемуары: авторы не представляли только положительные, или только отрицательные стороны жизни духовного сословия; в материалах можно проследить плюрализм мнений в отношении тех или иных общественных проблем со стороны священнослужителей.

«Записки сельского священника» раскрывают перед исследователем картину функционирования сельской среды, причём мы смотрим на неё глазами рядового, при этом весьма образованного, священнослужителя. Должность благочинного позволила Александру Ивановичу Розанову применить к себе, как к автору, собирательный образ священника. Читая воспоминания конкретного человека, историк видит достаточно колоритный срез изучаемой эпохи. Такие периодические издания как журнал «Богословский вестник» и «Воронежские епархиальные ведомости» также представляют собой благодатную почву для исторических исследований, поскольку именно посредством печатных публикаций пастыри, в той или иной степени, выражали свои общественные взгляды.

Таким образом, информативность рассматриваемых опубликованных источников достаточно высока, что позволяет делать объективные выводы о

⁶⁷ См.: Долгополов В. Великая реформа (По поводу 50-ти летнего юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости) // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 10. – С. 303–319.

⁶⁸ См.: И.Д. Освобождение крестьян от крепостной зависимости // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 11. – С. 343–354.

⁶⁹ См.: Попельницкий А. Как принято было Положение 19 февраля 1861 г. освобожденными крестьянами // Современный мир. – 1911. – № 3. – С. 174, 175.

⁷⁰ См.: Морозов Ф. 19-е февраля 1911 г. // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 9. – С. 269–271.

взглядах священнослужителей на общественные вопросы; историк имеет возможность проанализировать прошлое посредством мозаик из сельского духовенства, при этом наблюдая историческую действительность с различных ракурсов.

§2. Отношение сельских священников к литературе о духовенстве

Эпоха Великих реформ повлекла за собой оживления общественной деятельности, что подтолкнуло к переосмыслению существующего синодального строя и выявлению его недостатков. Это отразилось как в церковной, так и в светской печати⁷¹. При этом, священнослужители всегда с интересом изучали информацию, которую встречали о духовенстве в различных публикациях. Внимание уделялось как небольшим заметкам в периодических изданиях, так и сочинениям, достаточно крупным по своему объёму. «Мы – приходское сельское духовенство ... всегда и от всей души благодарны тем, кто замолвит за нас хоть одним словечком, – читаем и перечитываем всё, сочувствующее нам, с особенным удовольствием»⁷².

В целом, со второй половины XIX об образе священнослужителя стали говорить намного больше и далеко не всегда в положительных аспектах. Тема соответствия и несоответствия между идеальным и реальным образом священнослужителя находила своё отражение, как публицистике, так и в художественных произведениях. К примеру, один из пастырей так отзывался об этой ситуации: «...наша светская литература (беллетристика) в последнее время, отвечая, конечно, вопросам современной жизни, чаще и чаще стала

⁷¹Мамонова Е.В. Церковь и школа в публицистике Т.И. Филиппова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. – 2009. – № 1(30). – С. 7.

⁷²Розанов А.И. Указ. соч. – 1882. – Т. 33. – С. 365.

выводить в своих произведениях типы, заимствованные из среды духовенства»⁷³.

В исследовании отношения священнослужителей к литературе о духовенстве особенно информативны «Записки сельского священника» Александра Ивановича Розанова. Обращая внимание на его подпись под каждой статьёй – «Сельский священник», мы уже можем заметить, что во многом он позиционировал свои публикации не просто как индивидуальные мемуары, имеющие в основе уникальный жизненный сюжет, а как повествования, находящие отражение в жизни каждого представителя духовного сословия в сельской местности.

Александр Иванович всегда интересовался современной литературой, которая касалась духовенства. В своих «Записках» за 1880-й год, он отмечает, что во второй половине XIX века стало всё больше и больше писаться о священниках, но делалось это теми, кто в реальности от быта пастырской жизни был весьма далёк, а, значит, не мог видеть повседневность духовного сословия изнутри. «Однако, к великому сожалению, всё, что печатается о духовенстве, пишется субъективно и пристрастно, без знания дела...»⁷⁴.

Сельский священник отмечает, что из всех современных ему изданий, по сути, только в «Церковном вестнике» достаточно часто публиковались небольшие по своему объёму статьи в защиту пастырей. При этом Александр Иванович убеждён, что их вовсе недостаточно, чтобы можно было составить читателю полноценное представление о настоящей жизни внутри духовного сословия, о взаимоотношениях священнослужителей со своей паствой и обществом в целом.

Критика духовенства весьма болезненно переносилась священником в том случае, если он видел, что автор статьи или книги говорит лишь о негативных сторонах пастырской деятельности во второй половине XIX века, не

⁷³ Никонов Н. Тип современного «батюшки» по изображению светской прессы // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1890. – № 17. – С. 729.

⁷⁴ Розанов А.И. Указ.соч. – 1880. – Т. 28. – С. 261.

обращаясь при этом к достойным примерам духовной службы, не затрагивая социальные и административные проблемы сельской местности.

Священник внимательно относился к публикациям о духовенстве, где давались так называемые «советы». При этом, зачастую, большое недоумение вызывала противоречивость авторских позиций: «...неволью разводись руками: вот тут и угоди! Одни кричат: давай нам огненное слово, другие – давай нам мужика!»⁷⁵.

Через год в своих размышлениях пастырь уже более резко отзывается о печатном слове, адресованном духовному сословию: писать о священниках вошло в моду ровно так, как печь пироги или возводить памятники⁷⁶. В пример того, что духовенству всегда в укор ставят различные конфликты среди населения, Александр Иванович приводит одно из последних известий: в Пензенской губернии крестьянами была убита женщина, которую те посчитали ведьмой; в печати же вся вина за совершенное преступление сводилась к бездействию духовенства, которое не сумело успокоить паству словом любви и примирения.

Особое внимание в своих публикациях Александр Иванович Розанов отвёл размышлениям о книге духовного писателя, цензора Николая Васильевича Елагина «Белое духовенство и его интересы», изданной в 1881 году. На протяжении всего 1882 года А.И. Розановым излагалась всесторонняя критика данного сочинения. Он объяснял, где содержание книги отражает реальное положение дел, а где расходится с действительностью жизни рядового представителя духовного сословия. Сельский священник, анализируя «интересы белого духовенства», каждое опровержение того или иного положения аргументировал примерами, исходя либо из личного опыта, либо из пастырского опыта других священнослужителей.

Мотивом для написания «Заметок» по книге Н.В. Елагина стало незнание обществом реальных обстоятельств жизни священников, их быта, а соот-

⁷⁵Розанов А.И. Указ.соч. – 1881. – Т. 30. – С. 339.

⁷⁶Там же.–С. 44.

ветственно, он опасался, что данная книга может стать основополагающим источником для формирования у мирян в значительной степени негативного отношения к духовенству.

В восприятии А.И. Розанова главное противоречие книги Н.В. Елагина состоит в том, что автор одновременно с сочувствием говорит о нуждах белого духовенства и размышляет о том, как с ними справиться, но в то же время показывает, что священники не стоят того, чтобы улучшать их положение; говоря о негативных сторонах пастырского служения, автор сочинения делает заявления, не подкрепляя их подробным объяснением позиции или приведением примеров.

Так, Николай Васильевич говорит о достойном уровне организации образования для детей духовного сословия, который сложился к середине XIX века. А.И. Розанов отвечает, что, в действительности, жизнь в училище была такова, что близкие, отправляя своего ребёнка в училище, «вопили, как над покойником, а сам ученик плакал, словно обречённый насмерть»⁷⁷. Свои слова сельский священник иллюстрирует кратким описанием быта бурсы, в которой ему довелось обучаться, приводит выписки из книги «В защиту белого духовенства» (издана под псевдонимом И. Старова в Санкт-Петербурге в 1881 г.), которая написана Иваном Васильевичем Скворцовым по поводу рассматриваемой книги Н.В. Елагина.

Одно из положений сочинения Н.В. Елагина гласит, что улучшение материального благосостояния духовенства, наделение его гражданскими правами неизбежно влечёт к упадку нравственности среди священнослужителей. Ведя отсчёт с периода Ветхого Завета, часть доходов «<...> за то, что они отправляют службы» отводилась служителям алтаря⁷⁸. При этом автор книги замечает, что среди духовного сословия прочно утвердилась идея, словно ка-

⁷⁷ *Розанов А.И.* Указ. соч. – 1882. – Т. 33. – С. 377.

⁷⁸ *Конюченко А.И.* Материальная сторона быта православного духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 29.

кая-либо непреложная истина, об усовершенствовании его материального быта⁷⁹.

Стоит отметить, что, действительно, красной нитью через статьи священнослужителей второй половины XIX – начала XX века проходит данная тема⁸⁰. Александр Иванович не отрицает, что священники заинтересованы в изменении структуры своего денежного обеспечения, но детально обрисовывает причины, определяющие это стремление. На личном примере он показывает, что даже при характерной ему бережливости, не всегда достаёт денег на содержание семьи. Немаловажно, что семья для приходских священнослужителей была, наравне с профессиональной сферой, неотъемлемой частью повседневности⁸¹.

Пастырь говорит о том, что у него много детей, каждому из которых нужно обеспечить одежду и пропитание; при этом старшие сыновья находятся в училище, следовательно, им необходимо достать требуемую литературу, а также позаботиться об их жилье. Сам дом сельскому священнику достался не в лучшем состоянии и требует значительного ремонта – протекающая крыша, невыносимый холод зимой. Когда два его старших сына обучались в Санкт-Петербурге и два в Саратове – «мысли об их содержании мучили и день и ночь», для того, чтобы прожить, приходилось продавать скотину. Соответственно, сельский священник приходит к выводу, что система пожертвований и платы за требоисправления, ставящая пастыря в непосредственную зависимость от причта, неэффективна.

Исследовательский интерес представляет собой отношение к печати о духовенстве священника Николая Никонова, которое он выразил в своей достаточно объёмной статье «Тип современного «батюшки» по изображению

⁷⁹Розанов А.И. Указ.соч. – 1882. – Т. 34. – С. 86.

⁸⁰См.: Звягинцева М. Материальное обеспечение духовенства в восприятии сельского священника (вторая половина XIX– начало XX вв.) // Каразинские чтения (исторические науки). Тезисы докладов 68-й международной научной конференции. – Х., 2015. – С. 129–130.

⁸¹Фот А.Г. Семья приходского священника Оренбургской епархии в контексте реалий бытовой повседневности // Вестник Челябинского государственного университета. –2015. – № 14 (369). – С. 144.

светской прессы». Его суждение по данной проблеме было опубликовано в 1890 году в неофициальной части журнала «Воронежские епархиальные ведомости». «Много нападков и заслуженных, а, порой, и незаслуженных, сыплется со всех сторон на бедное духовенство»⁸².

В первую очередь, пастырь отмечает реакцию общественности на дело священнослужителя в области образования населения. (В настоящее время большинство исследователей отмечает, что во второй половине XIX – начале XX общественная деятельность духовенства проявилась в просветительской работе: открывались библиотеки-читальни, книжные склады и прочие учреждения)⁸³. Его изумляет, какой «гвалт был поднят в печати известного направления» по вопросу о возможной передаче земских школ в руки духовного сословия. На всю критику, на все нападки, которые довелось ему встретить на страницах прессы, священник выражает надежду, что лучшим критиком поступков людей является история как таковая, а, следовательно, именно она со временем выскажет неопровержимое суждение обо всех тех вопросах, которые сейчас так злободневны среди приходского духовенства и мирян.

Во второй половине XIX века происходит формирование образа священнослужителя в художественной литературе. При этом, часть русских писателей, принимая активное участие в литературном процессе соответствующей эпохи, сама искала контактов с Русской Православной церковью, «желала воцерковления своего творчества»⁸⁴.

Нравственный облик пастыря и его деятельность во второй половине находят своё отражение в произведениях таких писателей, как Николая Семёновича Лескова (его оценка в русской церковной критике проанализирова-

⁸² Никонов Н. Указ. соч. – С. 728.

⁸³ Харченко Л. Н. Общественная деятельность Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сибирского региона) // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 1(30). – С. 184.

⁸⁴ Чернышова Н. К. Русская художественная литература в кругу чтения иркутского духовенства начала XX века (по материалам «Чтений» братства во имя святителя Иннокентия Иркутского) // Макушинские чтения. – 2006. – № 7. – С. 103.

на исследователем Н.Ю. Даниловой⁸⁵), Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, Фёдора Михайловича Решетникова, Николая Герасимовича Помяловского, Сергея Ивановича Гусева-Оренбургского, Игнатия Николаевича Потапенко, Николая Александровича Лейкина, Фёдора Васильевича Ливанова, Михаила Ниловича Альбова и других⁸⁶. Численность художественных произведений о духовенстве, изданных в период с 1860-х по 1890-е составляет несколько десятков.

В периодических изданиях церковной тематики зачастую можно было встретить публикации, где был представлен обзор новинок современной литературы, в которой на суд читателя выносились образы из среды духовного сословия. Как отмечает исследователь С.В. Мельникова, наиболее активно печатающимися по этому вопросу авторами были А.В. Попов, священник Н.А. Колосов, иеромонах Виссарион (В.П. Зорин), однако многие статьи выходили и без подписи⁸⁷.

Сельское духовенство не оставалось в стороне от данного процесса и также выражало своё мнение по данному поводу. Например, Николай Никонов в своей статье всесторонне анализирует образ сельского священника, который был представлен в романе Ильи Александровича Салова «Уютный уголок», который публиковался в 1890 году в журнале «Русская мысль». Несмотря на то, что автор статьи отзывается об И.А. Салове, как о талантливом писателе, он с толикой возмущения говорит о роли пастыря в этом произведении. Николай Никонов критически относится к тому, что священник в тексте предстаёт не в образе того, кто увещевает героя о его беспорядочной жизни: «О нет, эта тенденция, мораль, а она нетерпима у светских писателей!»⁸⁸, а в образе малообразованного заядлого картёжника. Каждый раз, пе-

⁸⁵См.: Данилова Н.Ю. Творчество Н.С. Лескова в оценке русской церковной критики XIX – начала XX вв. // История культуры. – 2009. – № 7. – С.210–225.

⁸⁶Мельникова С.В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX в. // Сюжетология и сюжетография. – 2013. – № 2. – С. 106.

⁸⁷Там же. –С. 107.

⁸⁸Никонов Н. Указ.соч. – С. 731.

рекрестившись перед иконами, врачеватель душ человеческих и обычный земский врач в ненастье уделяют всё внимание игральным картам.

Весьма интересно, что автор, сам являвшийся представителем духовенства, весьма лояльно относится к такому упреку, как азартные игры. Он отмечает, что, действительно, это не редкость в настоящее время среди духовного сословия, а, следовательно, должно восприниматься в качестве справедливого укора. Больше всего Николая Никонова возмущает то, что сельский священник изображён как человек, имеющий невысокий интеллектуальный уровень: «Несправедливо и оскорбительно для нравственного чувства то, что выведенный тип «батюшки» представляется каким-то полудиотом и тупицей⁸⁹».

Соответственно, в интерпретации священнослужителя данный образ выглядит как очередное колкое напоминание обществу, что приходское духовенство не только не стоит выше образованной среды, но и даже не стремится к своему идеалу, оставаясь грубым и неразвитым. Автор статьи не может равнодушно отнестись к тому, что тот, кто должен быть «солью земли» вызывает у читателя только чувство жалости и производит отталкивающее впечатление: «Невольно хочется воскликнуть: что же это за личность?⁹⁰».

В конце статьи Николай Никонов задаётся вопросом, аналогичным тому, который возникал у Александра Ивановича Розанова: если к образу священнослужителя предъявляют столько требований, при этом, зачастую показывают лишь негативные примеры пастырей, что тогда можно сказать о других сословиях?

Таким образом, достаточно лояльно относясь к части критики в адрес духовенства, которая, на его взгляд, вполне оправдана, священник оканчивает свою статью призывом: «Дай Бог, чтобы в современной нам действительности было поменьше таких живых портретов!⁹¹».

⁸⁹ Никонов Н. Указ. соч. – С. 735.

⁹⁰ Там же. – С. 736.

⁹¹ Там же. – С. 737.

Важно отметить, что Николай Никонов был не единственным представителем духовного сословия, который с пониманием относился к упрёкам в адрес служителей Русской Православной церкви. К примеру, священник, Павел Попов, так реагирует на печать в начале XX века: «...требуется особое чутьё, самое честное отношение к критицизму, чтобы справедливое обвинение встречало не враждебное отношение, а сознательное, проникнутое мыслью впредь избегать доказанных дефектов и тем самым идти навстречу возрождительному процессу»⁹².

Как утверждает историк М.В. Шкаровский, к началу XX века Русская Православная церковь пришла в состоянии глубокого внутреннего кризиса, постепенно нараставшего в течение последнего столетия⁹³. В начале нового века на страницах церковных периодических изданий стали появляться утверждения о том, что «не было времени, когда бы в печати поднималась такая травля, клевета и ложь по отношению не только к духовенству, но и Святой Церкви, как ныне»⁹⁴.

В отдельных публикациях в «Воронежских епархиальных ведомостях» нарастающее количество материала с негативной оценкой духовного сословия объяснялось тем, что на протяжении практически тысячелетней истории Церкви в стране накопился огромный пласт информации за и против пастырской деятельности.

Наибольшее опасение у священнослужителей вызывала реакция самой паствы на подобные сочинения. Духовенство понимало, что «нет дыма без огня», и не все пастыри достойно исполняют свои обязанности, всё-таки не всегда их уровень образования соответствует запросам времени. В упрёк периодике священники ставили то, что зачастую в печати речь идёт лишь об отрицательных примерах церковной действительности, тем самым культивируя негативное отношение со стороны причта. Духовенство сетовало, что,

⁹² Попов П. Пастырство в идее... С. 525.

⁹³ Шкаровский М.В. Русская Православная церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 45.

⁹⁴ П.Н. Впечатления и мысли // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1909. – № 17. – С. 683.

читая «ловко написанные статьи», далеко не всегда под руками находится материал, который способен восстановить объективную истину, в результате чего даже священники могли впадать в так называемые сомнения.

В начале XX века священнослужители весьма остро реагировали на всю литературу, затрагивающую вопрос материального обеспечения духовенства. Всё духовное сословие было едино во мнении, что пастырь должен получать жалование, но не сам с народа, а официальное, установленное государством: «Каким образом изыскать средства для жалования духовенства – это дело Государственной Думы и собора»⁹⁵.

В отношении сельского духовенства священнослужители в литературе выделяли следующие претензии: косность, невосприимчивость современных явлений, отсутствие культурных запросов и полная отсталость, касающаяся, прежде всего, образовательного уровня⁹⁶. Анализируя данные упрёки, в своих статьях пастыри никогда не утверждали, будто они не истинны, либо не имеют под собой оснований. Напротив, говорилось о том, что, к сожалению, не все представители власти духовной являют собой пример служения Богу, царю и Отечеству, но негативные примеры вовсе не являются доминирующими в социуме. «К сожалению, многие из нас, занятые больше внешним исполнением своих пастырских обязанностей, кажется, и не подозревали до последнего времени, что они должны быть нравственною силою своего народа...»⁹⁷.

Авторы статей – священники, старались показать, какой они видят ситуацию со своей стороны, зная не понаслышке бытовую сторону жизни духовенства; акцентировали внимание на положительных примерах пастырской деятельности, на помощи, которую священнослужители без умысла личной выгоды оказывают прихожанам, на трудностях, с которыми сталкивается духовное сословие.

⁹⁵ *Высоцкий Н.* Указ.соч. – 1907. – № 1–4. – С. 636.

⁹⁶ Там же.–С. 615.

⁹⁷ *Автономов А.* Указ.соч. – С. 291.

Так, один из авторов статей убеждён, что, порицая современную деятельность духовенства, никто, по крайней мере, из лагеря доброжелательных порицателей, не решится игнорировать условий этой действительности, так или иначе парализующих её. Другой пастырь отмечает следующее: «Ведь сельского священника только бранят, а вдумчиво отнестись к условиям его жизни и деятельности, постараться разобрать и понять их» мало кто изъявляет желание⁹⁸.

Н. Высоцкий в качестве примера пастырской деятельности приводит описание жизни отца Василия Преображенского (по его письмам), который служил в «глуши Вологодской губернии». Этот пастырь в 1906 году основал у себя в приходе религиозно-просветительское и благотворительное Братство, которое оказывало посильную материальную помощь всем нуждающимся членам причта⁹⁹. Отец Василий видел причины бедственного состояния прихожан: главным средством к существованию было земледелие, которое не всегда себя оправдывало. Исходя из этого, священник прилагал усилия к развитию в своём приходе ремесленной деятельности, на деньги Братства была открыта сапожная мастерская. Пастырь считал, что важным средством для религиозно-нравственного развития крестьян являются книги. В итоге, для паствы была открыта при Братстве библиотека: «Крестьянин читает и тут же рассуждает, понять старается... Он учится вере и доброй жизни»¹⁰⁰. Священник рассказывает, какие действия предпринимались для возбуждения интереса к современным социально-политическим явлениям у других пастырей благочиния.

Итак, когда печатались статьи, ставящие своей целью изменить мнение о духовенстве в лучшую сторону, материалы сопровождались наглядными примерами достойного пастырского служения. «Пусть наши прихожане читают ложь и клевету на Святую Церковь и Её пастырей; но пусть же читают

⁹⁸Чехов Г. Сельский священник... С. 352.

⁹⁹Высоцкий Н. Указ.соч. – С. 616.

¹⁰⁰Там же. – С. 619.

они и о значении Святой Церкви...; о достойных пастырях церкви, об их честном труде»¹⁰¹.

Помимо публикаций в периодических изданиях, пастыри предпринимали попытки расширить «просветительскую» деятельность среди населения. К примеру, в Воронежской епархии духовенство предлагало озаботиться проблемой издания «брошюр и листовок, направленных к борьбе против анархической, атеистической, а также антицерковной литературы»¹⁰². Столкнувшись с материальной проблемой – отказом Епархии за неимением материальных средств, данное предприятие затормозилось. Более того, сам факт печати и распространения листовок для «укрепления веры в народе» вызвал разногласия среди иереев, которые также нашли своё отражение в журнале «Воронежские епархиальные ведомости».

Таким образом, мы видим, что критика духовного сословия в печати весьма болезненно воспринималась многими из представителей пастырской среды. Деятели церкви остро реагировали на ситуации, когда литература, на их взгляд, нарушая свои границы или дискредитируя религиозные и духовные ценности, присваивала себе право на духовное учительство, искони принадлежавшее церкви¹⁰³. При этом священниками положительно оценивался сам интерес к духовенству, как таковому. Своими ответными публикациями по данной тематике священнослужители старались представить на суд читателей иное видение ситуации, положительные примеры духовного служения, при этом, не отрицая наличие духовных лиц, не трудившихся приближать себя к идеальному образу пастыря.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что воспоминаний Александра Ивановича Розанова позволяют историку всесторонне изу-

¹⁰¹ П.Н. Указ.соч. – С. 686.

¹⁰² Д.А. Рядесердия // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. - 1907. – № 20. – С. 674.

¹⁰³ Балакшина Ю.В. Религия и литература: аспекты взаимодействия (на материале русской литературы XIX века) // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2014. – № 9. – С. 64.

читать картину функционирования сельской среды глазами рядового сельского священника своей эпохи. Церковные периодические издания, такие как «Богословский вестник» и «Воронежские епархиальные ведомости» (их неофициальная часть) являются ценными источниками для изучения взглядов приходских пастырей, выраженных в достаточно простой и свободной форме на те или иные социальные проблемы. Соответственно, рассматривая вторую половину XIX – начало XX века с различных ракурсов, то есть, анализируя общественные взгляды различных представителей сельского духовенства, историк может делать объективные выводы о проблемах, отражённых в публицистической деятельности священнослужителей.

Тенденция негативного отношения к литературе о духовенстве, в которой освещались негативные стороны служения, со стороны сельских пастырей весьма явно проявляется со второй половины XIX века и также находит своё продолжение вплоть до рассматриваемых временных рамок, то есть до окончания Синодального периода в Российской империи.

Анализируя «Записки сельского священника» за 1880-1882 годы, мы видим, что их автор с большим интересом относился к литературе, в которой затрагивалась деятельность духовного сословия. Многие из современной печати у Александра Ивановича Розанова вызывало возмущение. Согласно его мнению, подобные журнальные статьи и книги рисовали в восприятии читателей однобокий, негативный образ приходского пастыря, далёкий от реального положения дел.

Несмотря на достаточно резкую критику положений книги «Белое духовенство и его интересы», сельский священник не «обеляет» всесторонне священнослужителей. В «Заметках» он показывает своё видение бытовой стороны жизни пастыря; говоря о негативных примерах духовной службы, выявляет причины и предпосылки их формирования, говорит об оптимальных, на его взгляд, способах улучшения сложившейся ситуации.

В начале XX века мы наблюдаем в «Воронежских епархиальных ведомостях» со стороны священнослужителей, в большей степени, критическое

отношение к публикациям, так или иначе касающейся деятельности приходского духовенства. Причина тому – частое обращение в публикациях к негативным образам пастырского служения и отнюдь не положительным характеристикам церковно-приходской жизни. Сельские священнослужители всегда обращали внимание на то, что авторы подобных статей не являются выходцами из духовного сословия, а, следовательно, могут анализировать ситуацию лишь со стороны.

Нельзя не обратить внимание на то, что часть священнослужителей второй половины XIX – начала XX века относилась весьма терпимо к критике своего сословия, если она не унижала духовенство в интеллектуальном отношении. Особенно это касалось беллетристики, при анализе которой пастыри делали акцент на достоверности образа священника, а не на художественной составляющей литературного произведения. Пастыри никогда не утверждали, что претензии к духовенству, отражённые в печати, безосновательны, но при этом они всегда старались представить в своих публикациях более детальный обзор тех или иных положений, отражая свой взгляд на причины и предпосылки сформировавшихся проблем.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ВОСПРИЯТИИ СЕЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА

§1. Отмена крепостного права

Сложно переоценить значимость царского Манифеста от 19 февраля 1861 года. Разные слои населения, безусловно, по-разному отнеслись к отмене крепостного права.

Церковь также не могла остаться в стороне от происходящего: она должна была помогать Отечеству¹⁰⁴. В связи с этим, наиболее интересно проследить, чем стало данное событие в глазах священнослужителей и как к отмене крепостного права в России отнеслось сельское духовенство – тот слой населения, который мог отстранённо наблюдать и анализировать происходящее, поскольку был «посреди» коронной власти, помещиков и крестьян.

Стоит обратить особое внимание на то, что само духовенство, особенно при объявлении данной реформы народу, выступало неким посредником между властью и обществом, так как Манифест об отмене крепостного права читался именно в храмах, при непосредственном участии благочинного.

Для исследования проблемы отношения духовного сословия к отмене крепостного права и крепостной зависимости в целом большой пласт информации предоставляют «Записки сельского священника». Немаловажно, что к тому времени, как эти воспоминания стали печататься, прошло почти 20 лет после описанных событий, а, следовательно, автор, Александр Иванович, Розанов, уже имел представления не только о предпосылках и самом раскрепощении, но и о результатах рассматриваемой реформы.

Таким образом, «Записки сельского священника» выступают как событийная история с элементами анализа существующей обстановки. В дан-

¹⁰⁴Римский С.В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. – М., 1999. –С. 190.

ном случае предоставляется возможность ретроспективы не только на внешние показатели происходящего, но мы можем проследить изнутри положение дел в сельской среде в период отмены крепостного права.

Нужно отметить, что, анализируя данное государственное предприятие, Александр Иванович рассматривает и его предпосылки, отмечает, что правительство приходило к этому решению постепенно, стараясь морально подготовить к нему представителей дворянского сословия.

Сельский священник акцентирует внимание на том, что в преддверии 1861 года был значительно ограничен произвол помещиков: отдалялось право владения крепостными по чинам, при продаже крестьян не разрешалось разлучать членов одной семьи, за жестокое отношение к своим крепостным у помещика имения отбирались под опеку¹⁰⁵. Тем не менее, пастырь отмечает, что эти мероприятия не оказали значительного улучшения в быте крестьян.

Так, значительное количество священнослужителей при зачитывании Манифеста «Об отмене крепостного права» и его положений, учитывая своё «срединное» положение, практически оказались между молотом и наковальней¹⁰⁶. В тех приходах, где между пастырем и мирянами не было налажено доверительных отношений, нередко можно было услышать сомнения со стороны крестьян в правдивости зачитываемого Манифеста. Порой, сельские жители обвиняли священников в том, что они подкуплены помещиками. Также духовенство могли обвинить и в превратном, ложном толковании документовданнойреформы, что, в свою очередь, волновало умы крестьян¹⁰⁷.

Сам момент объявления царского Манифеста народу прочно укоренился в памяти автора «Записок» – он был непосредственным участником, так как ему, как благочинному, указом консистории предписывалось вместе с капитаном-исправником находиться при священниках в качестве наблюдателя при прочтении Манифеста в церкви.

¹⁰⁵Розанов А.И. Указ.соч. –Т.27. –С. 39.

¹⁰⁶Гросул В.Я. Крестьянский вопрос в общественном мнении России накануне реформы 1861 г. // Труды Института российской истории. –2012. – Вып. 10. –С. 108.

¹⁰⁷Попельницкий А. Указ.соч. –С. 174.

Манифест развозили в марте 1861 года. Крестьяне и ждали, и боялись того, что будет прочтено об их дальнейшей судьбе. При виде благочинного и исправника на лицах простых людей были как недоверие, так и радость, надежда¹⁰⁸. Пастырь вспоминает, что когда простой народ ещё по пути в храм узнавал, что будет объявлена воля – плакали, крестились, шли толпой за санями в церковь. В одной деревне, когда лошади завязли, мужики подхватили сани и вынесли на себе, крича при этом, что «везут волю!»¹⁰⁹.

Историк Е.Н. Мокшина говорит о том, что к храмам, в которых совершалось оглашение царского повеления, было стянуто большое количество полицейских отрядов, присутствовали и чиновники, и помещики, и духовенство¹¹⁰. Стоит заметить, что, в действительности, к подавляющему большинству сельских населенных пунктов это не относилось. Зачастую полагались на то, что весомое слово пастыря и благочинного сможет успокоить народ, в случае выражения возмущения.

Согласно воспоминаниям Александра Ивановича, не то что усиленные наряды полиции или чиновники, но даже помещики лично на объявление Манифеста почти не приходили – многие из них считали недостойным так утруждать себя, а, тем более, стоять вместе с крестьянами. Например, в первой деревне, где помещиков было пятнадцать человек, в церковь не явился ни один¹¹¹. Впоследствии они сами присылали за исправником и благочинным и спрашивали, что объявлялось крестьянам.

Интересен случай, когда, по словам благочинного, ему с исправником чудом удалось избежать физической расправы со стороны помещика, который перед их приездом опустошил несколько рюмок водки. Как говорил ему в санях исправник: «Слава Богу, что выбрались с нематыми боками!»¹¹².

¹⁰⁸Розанов А.И. Указ.соч. – 1880. – Т. 27. – С. 41.

¹⁰⁹Там же. –С. 42.

¹¹⁰Мокшина Е.Н. Роль русской православной Церкви в подготовке и проведении крестьянской реформы в 1861 г. // Социально-политические науки. –2011. –№ 1. –С. 172.

¹¹¹Розанов А.И. Там же. –С. 41.

¹¹²Розанов А.И. Указ.соч. – 1880. – Т. 27. –С. 45.

Автор воспоминаний отмечает, что при зачитывании Манифеста те или иные его положения встречались характерными звучаниями толпы: гул, свист, шёпот и прочее. К примеру, когда произносилось, что доистечение определённого срока крестьяне и дворовые люди должны пребывать в прежнем положении, со стороны прихожан последовала волна ропота и крика, и приходилось предпринимать большие усилия, чтобы унять возмущённый народ. Только слова «Не смейте прерывать царского слова! То, что читает батюшка, говорит вам сам Государь Император!» отрезвляли толпу¹¹³.

В целом, ни реакция в среде помещиков, ни реакция в крестьянской среде не была однородной. Объединяло их тогда одно – и те и другие были потрясены: были и страх, и недоверие, и сомнение, иногда лица крестьян выражали открытую злобу, а иногда – напускное хладнокровие¹¹⁴. На счёт помещиков автор, наблюдая их реакцию, иронично замечает, что было очевидно, что слова Манифеста: «Дворянство добровольно отказалось от права на личность крепостных людей» – были написаны без доброй воли самого дворянского сословия, поскольку «сами они этого не написали бы»¹¹⁵.

В официальной печати широко публиковались сообщения о встрече крестьянами Манифеста «благоговейно, со слезами умиления и с радостью». В реальности, крестьяне нередко высказывали своё возмущение¹¹⁶. Часто они просто не понимали, что им объявили; не понимали, почему, если им дали волю, то нужно работать у помещика ещё два года. В их головах возникал закономерный вопрос: где же тогда свобода?

К примеру, о встрече высочайшего повеления в одном из населённых пунктов священнослужитель сообщает следующее. На начавшееся возмущение крестьян исправник строго сообщил, что Манифест прочтён крестьянам для того, чтобы они знали, что действительно вольными станут через два года, а в этот период им отведут определённое количество земли. После его

¹¹³Розанов А.И. Указ.соч. – 1880. – Т. 27. –С. 45.

¹¹⁴Там же. –С. 40.

¹¹⁵Там же. –С. 51.

¹¹⁶Мокишина Е.Н.Указ.соч. – С. 172.

слов «Будете противиться, вас будут сечь. Ступайте!» сельское население, молча, повесив головы, пошло домой. От первоначального воодушевления, вызванного названием Манифеста, не осталось и следа.

Александр Иванович подмечал и иронию, с которой население отнеслось к Манифесту: «Зачем волю вычитывают теперь, если она придёт только через два года? – Да видно за тем, что послали её не на конях, а на волах»¹¹⁷.

Таким образом, ни в одной деревне не обходилось без дополнительных разъяснений пунктов Манифеста 1861 года. Насколько серьёзна была роль участия священнослужителей в донесении информации народу, указывает то, что Синод, при первых жалобах на неправильное разъяснение священниками Манифеста, запрещал им, под угрозой строжайшей ответственности, вообще заниматься этим делом и указывал на обязанность пастырей быть «миротворцами», а значит, добиваться примирения крестьян с реформой¹¹⁸.

После объявления Манифеста, были случаи, когда крестьяне просили, чтобы писали, будто воли они не хотят. Например, один из помещиков так интерпретировал своим душамотмену крепостного права: так как вы теперь вольные, а не мои, то пусть и обирают вас становые, окружные, сотские, десятские, а я уже быть вашим заступником не смогу, поскольку теперь не имею на это права. На что, естественно, последовала реакция: «Отец родной, воли нам не надо!»¹¹⁹.

После того, как прошло время после издания Манифеста, помещики всё ещё не могли спокойно говорить об освобождении крестьян, а крестьяне, в свою очередь, были не довольны малоземельностью наделов и тяжестью податей. Автор «Записок», в отличие от самих помещиков, понимал, что данная реформа – только лишь закономерное следствие сложившейся ситуации в государстве, ведь власть имущие «до какого безобразия дошли в отношении к своим крепостным»¹²⁰.

¹¹⁷Розанов А.И. Указ.соч. – 1880. – Т. 27. – С. 56.

¹¹⁸Мокишина Е.Н. Указ.соч.–С. 170.

¹¹⁹Розанов А.И. Там же. – С. 54.

¹²⁰Розанов А.И. Указ.соч. –1880. –Т.27. – С. 27.

Возмущение сельского священника вызывает не только ропот помещиков, но и ропот крестьян, которые были недовольны положением вещей даже тогда, когда их освободили от того «скотского состояния», в котором им приходилось пребывать во времена «крепостного ига»¹²¹.

Взгляд духовного сословия на отмену крепостного права также можно проследить по материалам неофициальной части журнала «Воронежские епархиальные ведомости», где к юбилейным датам, зачастую, публиковались тематические статьи.

Исследовательский интерес представляет собой статья протоиерея Георгия Алфёрова, которая позиционировалась как проповедь, приуроченная к знаменательному событию. Следовательно, данная публикация отражала, в определённой степени, официальное отношение Церкви к Манифесту об отмене крепостного права.

Пастырь говорил о том, что система крепостной зависимости отрицательно сказывалась не только на самих крестьянах, но и на их владельцах, так как располагала к праздному времяпрепровождению последних: «Люди привыкали к тунеядству и бездельничеству»¹²², что открывало путь к порокам разного рода. При этом, изначально отзываясь о владельцах крепостных душ не в положительном ключе, позже священник пишет, что дворяне спокойно жертвовали своими правами как личными, так и имущественными в пользу крестьян. Конечно, в настоящее время, зная историческую реальность, данное утверждение воспринимается как крайне спорное.

Об издании Манифеста как о гражданском подвиге отзывается в своей статье и другой пастырь – Феодор Морозов. Священник говорит о том, что указом от 19 февраля народ хоть и был освобождён от рабства физического, но пока не смог стать независимым от рабства духовного¹²³. Следовательно, его публикация, в большей степени, направлена на то, чтобы призвать духовенство на борьбу с невежеством и необразованностью простого мужика.

¹²¹Розанов А.И. Указ.соч. – Т.27. – С. 27.

¹²²Алферов Г. Указ.соч. –С.163.

¹²³Морозов Ф.Указ.соч.–С. 271.

Главным средством в этой борьбе должно выступать православное образование при активном участии духовного сословия в деле просвещения.

Владимир Долгополов в своей публикации определяет день 19 февраля 1861 года как исторический базис, на котором теперь строится величие страны¹²⁴. Данная публикация являлась печатным изложением речи, которая была произнесена им воспитанникам семинарии по поводу юбилейной даты освобождения крестьян от крепостной зависимости. Характерно, что большее место в его повествовании было уделено исторической составляющей – начиная от причин постепенного возникновения крепостного права, он довёл событийный ряд до царствования Александра II, постаравшись проанализировать причины и предпосылки к принятию решения об издании Манифеста. Соответственно, пастырь видит в нём акт величайшей государственной важности, начало новой исторической эпохи русского народа.

Также историческую справку по теме крепостного права в Российской империи излагает священнослужитель, который подписался как И.Д. В его статье представлены, помимо личного отношения к Манифесту, сведения о ходе его подготовки и лицах, занимавшихся разработкой данного высочайшего повеления. И.Д. отмечает, что великий шаг со стороны правительства состоял в том, что: 1) Манифест освободил крестьян от власти помещиков; 2) Предоставил в постоянное пользование их усадебную оседлость и определённое количество пахотной земли; 3) Даровал крестьянам возможность самоуправления. В восприятии этого автора Манифест об освобождении от крепостной зависимости знаменовал то, что «Цепи рабства разорваны. Для крестьян занялась заря новой жизни»¹²⁵.

Таким образом, анализируя воспоминания Александра Ивановича, мы понимаем, что отмена крепостного права выступала для него как однозначно положительная мера со стороны коронной власти по отношению к населению. Сельский пастырь очень хорошо понимал все трудности жизни крестьян.

¹²⁴ Долгополов В. Указ. соч. – С. 319.

¹²⁵ И.Д. Указ. соч. – С. 353.

янина, и ничуть не хуже он был осведомлён обо всех сторонах (как положительных, так и отрицательных) жизни помещика, а, следовательно, достаточно объективно рассуждал о пользе зачитываемого царского повеления.

Обращаясь к журнальным статьям, приуроченным к такому знаменательному событию, как отмена крепостного права, мы видим, что данное мероприятие характеризовалось духовным сословием исключительно с положительной стороны. Можно сделать вывод, что у священников – тех, кто выступал посредником между властью и обществом, было сформировано чёткое видение: крепостная зависимость являлась бичом населения; крепостное право – равно рабство.

§2. Алкогольная зависимость

Борьба с пьянством являлась одной из негласных обязанностей священнослужителей и занимала особенное место в сельской местности. Пастыри в проповедях наставляли прихожан, организовывали общества по борьбе с пьянством и, в идеале, являли собой пример независимости от «зелёного змия». Главным оружием духовенства являлось «слово».

Отдельную проблему составляет пристрастие к алкоголю среди сельских священников. Особенно чёткое отражение такие прецеденты получили в «Записках» Александра Ивановича Розанова, где он также показывает причины и предпосылки формирования вредной привычки.

Один из случаев, о которых вспоминает пастырь – произведение им следствия по делу нетрезвого образа жизни двух священников в одном из больших поселений Саратовского уезда – Ивана Троицкого и Михаила Архангельского. Представитель духовного сословия именуется их «язвой для православных приходов». Так, Троицкий на протяжении двадцати пяти лет был сельским пастырем, овдовев, спился. Второго священника прислали ему на

замену, но он оказался настолько хуже прежнего, что о нравственном воспитании прихожан не могло быть и речи. Напротив, как рассказывал один крестьянин в ходе следствия, он сам пытался урезонивать батюшку, но в ответ получал такие слова, что «последний бурлак не выругался бы так». Мужики отзывались о них: «Это оба такие попы, что мы не позволили бы им даже пасти стадо свиней, а не то, что стадо христово (мирян)!¹²⁶».

Впоследствии эти священники были запрещены в деле священства, их удалили со своих должностей. Интересно, что через короткое время Михаил Архангельский, оставив жену с детьми, убежал к раскольникам и стал жить на Дону с казаками.

Анализируя окружающую действительность, Александр Иванович приходит к выводу, что, в сельской местности «не огрубеть, не оставить своих чисто пастырских обязанностей и не сделаться пьяницей – почти нет возможности»¹²⁷. Главную угрозу собой представляет «безделье» в свободное время.

О предпосылках к безделью священник говорит следующее: в приходах нет лиц, которые были бы по умственному развитию и нравственным потребностям равны духовному лицу⁵. Данное утверждение, с одной стороны, звучит самонадеянно, но далее сельский пастырь раскрывает его суть, давая подробное пояснение. Так, с крестьянами можно поговорить только об обыденном хозяйстве, а с дворянами и общаться, зачастую, желания не возникает, поскольку они смотрят свысока и разговаривают исключительно покровительственно. При этом ни зажиточный мужик в сельской местности, ни бедняк не читают ничего, кроме локальной периодической печати – «местной газетки». Если в приходе встречается лицо с университетским образованием, то тут уже открывается другая сторона медали – на самого священника могут смотреть как на малообразованного человека¹²⁸. Соответственно, если в сель-

¹²⁶Розанов А.И. Указ. соч. – Т. 30. – С. 348.

¹²⁷Розанов А.И. Указ. соч. – Т. 28. – С. 471.

¹²⁸Звягинцева М.С. Досуг сельского священника во второй половине XIX века (по «Запискам» А.И. Розанова) // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация,

ской местности с прихожанами не налажены добрые отношения, не сформирован круг общения (а особенно эти проблемы близки молодым людям, недавно отправленным в новый приход «в сельскую глушь»), то велик соблазн пристраститься к спиртному.

Также большое влияние в вопросе приучения себя к спиртному имеет коммуникация с местными жителями и присутствие, по приглашению хозяина дома (как простого крестьянина, так и зажиточного мужика, представителя дворянского сословия), на застольях разного масштаба. К примеру, понимая, что «отметить крестины» – означает, в том числе, и выпить, не пойти нельзя, так как это может быть воспринято как личная обида. А пойти, – следовательно, негласно, дать добро на то, чтобы вскоре был нанесён ответный визит в дом сельского пастыря. «Нельзя его посадить у себя и не угостить», – а, следовательно, и «пригубить» вместе с ним¹²⁹. Соответственно, через время всё это может обратиться в пагубную привычку. Священнослужитель постепенно, незаметно для самого себя, становился пьяницей.

Интересно, что впоследствии такой же факт действительности, но в несколько иной интерпретации, был представлен в периодическом издании «Трезвая жизнь» за 1910 год: такое положение вещей именовали «строго соблюдаемой оригинальной традицией»¹³⁰. Так, в личном повествовании священника всё представляется как невольное положение вещей, изменить которое священнослужителю, увы, не под силам. В периодическом же издании начала XX века такой «обычай» воспринимается как особенно желанное действие для сельского пастыря. Но нельзя не отметить, что в психологии крестьянина «по стаканчику определяется радушие батюшки».

Озвучивая вышеуказанный пример, Александр Иванович снова делает отсылку к тому, что особенно опасны такие «посиделки» для молодых свя-

восприятие. Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2015. – С. 74.

¹²⁹Розанов А.И. Указ. соч. – 1880. – Т. 28. – С. 472.

¹³⁰Быкова А.Г. Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Омский научный вестник. – 2009. – № 5(81). – С. 62.

щенников, которых только перевели в приход: у них ещё нет необходимого авторитета, они находятся в полной зависимости от своего прихода в отношении средств к существованию. По поводу последнего пастырь замечает, что, в случае, когда приход оказывает на молодого священнослужителя сильное давление в вопросе уменьшения платы за требы, и духовное лицо поддаётся, то есть два варианта развития событий – либо терпеть страшную нужду, либо спиваться.

Тем не менее, если сельскому священнику удалось получить уважение среди прихожан, то его слово в отношении проблемы пьянства приобретало весомое значение для паствы. Прихожане старались не представлять в неприглядном образе перед духовным лицом: пьяный мужик скорее пойдёт закоулками, чем напрямую – мимо дома священнослужителя; мужики, толпившиеся около кабака, скорее расходятся, если издали увидят пастыря.

Важно отметить, что Святейший Синод призывал духовенство встать на борьбу с таким недугом, как алкоголизм. В первую очередь, в качестве главного средства выступали проповеди. Необходимо заметить, что клирикам позволялось проповедовать без предварительной цензуры, при этом за невыполнение проповеднического долга на пастырей возлагались административные взыскания¹³¹.

С конца XIX века начинают возникать «общества трезвости» под руководством священнослужителей. Их ведущей целью была «профилактическая» работа – предостережение своей паствы от употребления спиртного, в первую очередь, посредством проповедей, бесед; предотвращение масштабного развития алкоголизма¹³².

Так, историк А.Н. Мошкин рассказывает о реакции духовенства на проблему алкогольной зависимости в Тверской губернии: по предложению пастыря Н. Лебедева было организовано такое общество в составе 47 человек,

¹³¹ Кошелева А.И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период // Вестник СамГУ. –2011. –№ 4. –С.71.

¹³² Караваева Е.В. Из истории трезвеннического движения Томской епархии (конец XIX – начало XX вв.) // Сибирский медицинский журнал. –2010. –Т.25. –№ 3. –С. 99.

которое в последствие приобрело общероссийскую известность¹³³. К началу XX века данная общественная организация имела в своём составе 3700 человек.

Первое аналогичное общество в Красноярской епархии было создано под руководством пастыря Кочергинской Вознесенской церкви Иннокентия Орфеева. Устав этой организации гласил, что его главная цель – сопротивление пристрастию к алкогольным напиткам. Сами члены общества трезвости, которых на момент формирования насчитывалось около ста человек, брали на себя обязательство принять обет ведения здоровой жизни; явить собой для односельчан образец трезвости¹³⁴. Они организовывали общественные собрания, учредили библиотеку, а по окончании богослужений в воскресные дни кормили бедных прихожан, бескорыстно предоставляя им пищу и чай. Управлял сообществом небольшой комитет, сложившийся из председателя, делопроизводителя, кассира и библиотекаря.

Согласно периодическим изданиям Воронежской епархии, мы видим, что в ней тоже открывались общества, направляющие свою деятельность на борьбу с пьянством. Например, в одном из сёл губернии (село Латное Землянского уезда) крестьяне в честь празднования 300-летия дома Романовых, по предложению местного священника отца Петра Фёдорова, выразили своё желание и согласие на открытие братства «в целях борьбы с пьянством, сквернословием и корчёмничеством»¹³⁵.

Об обществах трезвости также говорил священник Стефан Мясищев, считавший, что они обязательно должны появляться при храмах «с записью

¹³³ *Мошкин А.Н.* Просветительская деятельность общества и РПЦ по борьбе с алкоголизмом населения России во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10(36): в 2-х ч. Ч. II. – С. 133.

¹³⁴ *Герскова А.А.* Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Енисейской губернии) // Эпоха науки. – 2015. – №4. – С. 217.

¹³⁵ Текущая жизнь // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1913. – № 11. – С. 332.

желающих перестать пить спиртные напитки в течение того или иного срока, но непременно без перерывов»¹³⁶.

Сама проблема пристрастия к алкоголю среди сельских жителей получила своё отражение в церковной периодической печати, в том числе, на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей». Стоит отметить, что, учитывая разнообразие тем церковно-приходской жизни, поднимаемых в этом журнале, публикации о проблеме пьянства были не редки. Следовательно, данный вопрос являлся особенно актуальным для духовенства, как для наставника своей паствы: старались избавить и предостеречь её от этого недуга.

Интересны статьи этой тематики в конце XIX столетия, в которых делался акцент на то, чтобы обрисовать результаты долгого употребления алкоголя. Например, в публикации «О последствиях отравления мозга алкоголем» в ярких красках рисовался портрет человека, пристрастившегося к выпивке: «...хриплый голос, опухшее лицо, красные глаза, раздутый сине-багрового цвета нос, трясущаяся голова, руки и ноги, отвратительный запах»¹³⁷. В статье Владимира Часовникова повествовалось, среди прочего, о конкретных судебных делах, которые стали последствием опьянения. О них он отзывается следующим образом: «Кражи, насилия, грабежи, убийства и даже матерубийства – все, все до одного преступления оказались политы водкой»¹³⁸.

Большое значение в публикациях этой тематики имело обращение к моральному облику человека, пристрастившегося к спиртным напиткам. Так священник Н. Холодович говорит о том, как портятся его отношения с окружением и как сам выпивающий начинает относиться к внешнему миру, семье, работе и Церкви. «Пьяный человек является вредным членом семьи и общества. У пьяницы в доме делается настоящий ад...»¹³⁹. Другой священник ему вторит: «У человека-пьяницы подрывается от вина не только обществен-

¹³⁶Мясищев С. Борьба с пьянством... С. 915.

¹³⁷ О последствиях отравления... С. 513.

¹³⁸Часовников В. Указ. соч. –С. 491.

¹³⁹Холодович Н. О вреде пьянства... С. 703.

ное положение, но он делается тягостью и предметом страха для близких и дорогих ему лиц».

В рассматриваемом журнале также поднималась и богословская, духовная сторона употребления спиртного. Среди таких статей можно выделить публикацию «От водки – несчастье (Беседа в праздник трезвости 29 августа 1913 года)», автором которой является священник И. Набивач. Делая отсылки к библейским притчам, в которых упоминается алкоголь, пастырь поучает, как нужно себя вести, волей или неволей соприкасаясь со спиртными напитками. «Лучший путь трезвости – сам не пей и других не угощай, наипаче же береги своих детей от рюмки» – считает автор¹⁴⁰.

Многие авторы, помимо воззвания к морально-этическому и религиозному аспекту алкоголизма, старались подтверждать все свои увещания научными данными, ссылаясь при этом на фамилии зарубежных исследователей. Так, статья священника Н. Холодовича «О вреде употребления табаку и водки» насыщена отсылками на данные именитых докторов разных стран. «Доктор Гейн, профессор Цюрихского университета, утверждает, что соблюдающие умеренность в употреблении спиртных напитков стреляют верно и хорошо... не должен перед состязанием в стрельбе пить две-три недели и рано ложиться спать...»¹⁴¹.

Также в этой статье, как следует из названия, поднимается проблема и другого вредного пристрастия – табакокурения: священнослужитель, обращаясь к работам иностранных врачей, говорит о том, как данная привычка отца может отразиться на будущем ребёнке. Пастырь резонно замечает, что табак приносит действительную пользу только тому, кто его возделывает и продаёт, поскольку посредством этой наживы приобретает материальный достаток.

¹⁴⁰Набивач И. Указ.соч.–С. 943.

¹⁴¹Холодович Н. О вреде употребления... С. 239.

В статье о влиянии алкоголя на мозг описаны те последствия, которые в современной медицинской терминологии носят название «алкогольный делирий» и инсульт.

Указ Синода 1909 года, официально призывавший духовенство всеми мерами бороться с пьянством получил свой отклик на страницах периодической печати. Так, священник Стефан Мясичев рассуждает о том, как и почему духовенство должно оперативно откликнуться на этот призыв. В своей статье сельский пастырь повествует, каким образом лучше строить проповедь, приводит пример разъяснений о вреде злоупотребления спиртными напитками, а также выражает свой взгляд на ставшую злободневной проблеме пьянства.

Стоит отметить, что в своих размышлениях о причинах пьянства среди мирян священник на первое место ставит те же проблемы, о которых говорил в своих «Записках» Александр Иванович Розанов, рассуждая об алкоголизме сельских пастырей – это скука и однообразие впечатлений¹⁴².

Священник В.Н. Вы-кий видит причину пристрастия к выпивке у простого населения в том, что жизнь в селе или деревне «с её тяжёлым трудом становится тяжела и постыла», и в итоге шинок засасывает человека.

В публикациях «Воронежских епархиальных ведомостей» затрагивался и вопрос о способах возможного решения проблемы алкоголизма среди населения. Обширная статья по этой тематике была написана заштатным псаломщиком Владимиром Часовниковым. Он изложил краткую историю борьбы с пьянством со стороны правительства, коснулся психологии народа, причин пристрастия к спиртному и нравственных последствий этого, а также привёл примеры из личного опыта.

Стоит также отметить и публикацию В. Высоцкого «К вопросу борьбы с зелёным змием», напечатанную в журнале в 1913 году. Он отмечал, что в последние годы вопрос о борьбе с алкоголизмом не перестаёт обращать на себя внимание общества, при этом перед этой привычкой не могут устоять как

¹⁴² Мясичев С. Борьба с пьянством... С. 916.

высшие и средние социальные классы, так и простой народ – разница лишь в денежных сумах. «Алкоголь одинаково мутит ум мужика и барина, ровняет всех»¹⁴³.

Автор подробно обрисовал ситуацию в семьях, которая может сложиться из-за чрезмерного употребления спиртного; пояснил, почему алкоголизм становится бичом общества: «...исторические беды сознавались народом за несчастья, с которыми во чтобы ни стало надо бороться ... эта же современная напасть народом за такую беду не считается...»¹⁴⁴. Касательно деятельности пастырей, В. Высоцкий акцентировал внимание на том, что им не следует сдаваться, но также и не нужно желать благодарности от прихожан.

Таким образом, мы видим, что сельские священнослужители не относились равнодушно к такой проблеме населения Российской империи, как алкоголизм. С одной стороны, некоторые пастыри сами не могли устоять перед «зелёным змием», тем самым подрывая моральный облик духовенства в целом. Но также, исходя из «Записок» сельского пастыря, мы теперь понимаем, что, зачастую, окружающая среда создавала для этого плодородную почву.

Также очевидно, что на рубеже XIX – XX века священнослужители, ответственно относящиеся к своему долгу, вовсе не смотрели сквозь пальцы на пьянство: создавались общества трезвости, проводились частые беседы с паствой, читались проповеди на эту тему и прочее. Всё это нашло значительно отражение в церковной периодике, так как она писалась, преимущественно, представителями духовного сословия и предназначалась для чтения духовным лицам.

§3. Взгляд сельского священника на церковно-приходскую жизнь в начале XX века

¹⁴³ *Высоцкий В.* Указ. соч. – С. 961.

¹⁴⁴ Там же. – С. 966.

Начало XX века является одним из наиболее сложных периодов в истории Российской империи, который всё ещё ставит перед исследователями значительное количество вопросов. Среди таких вопросов особенно выделяются взаимоотношение сельских жителей с их священником и изменение в сознании людей отношения к Церкви и церковной жизни в целом.

Для того чтобы проанализировать, какие недостатки церковно-приходской жизни выделяли сельские священники начала XX века и какие они видели пути решения тех или иных проблем, мы обратились к таким церковным периодическим изданиям, как журналы «Богословский вестник» и «Воронежские епархиальные ведомости».

На страницах изучаемых изданий достаточно часто поднималась следующая тематика: священники анализировали складывавшуюся ситуацию, предлагали свои варианты её решения, призывали своих «коллег» также не отпускать развитие событий в вольное плавание. Таким образом, ход исследования заключается в рассмотрении аспектов, ставших основополагающими для «утраты живой связи между пастырями и пасомыми»¹⁴⁵.

Постановление об устройстве и возрождении церковно-приходской жизни было опубликовано Святейшим Синодом 18 ноября 1905 года¹⁴⁶. Одной из причин его издания являлась Первая русская революция, а, следовательно, и сопутствовавшие ей вызовы времени по отношению к духовному сословию; особое общественное мнение. Так, в первое десятилетие XX века в среде духовного сословия достаточно часто поднимался вопрос «Об оживлении церковно-приходской жизни», что нашло своё непосредственное отражение в периодических изданиях, преимущественно, церковной тематики.

¹⁴⁵ *Попов Е.* Указ. соч. – С. 312.

¹⁴⁶ *Белоножко Е.П.* Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX – XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – Т. 4. – № 8. – С.50.

Священник Елпидифор Попов видел разрешение проблемы в преобразовании жизни приходской общины, в её возрождении. В его тезисах «О реформе церковно-приходской жизни нашего отечества» можно выделить следующие главные положения, служащие, по его мнению, залогом положительных преобразований в среде духовного сословия и в обществе в целом. Таким образом, он предлагает:

Во-первых, выделить приход в самостоятельную единицу, наделённую правами юридического лица, способного приобретать имущество;

Во-вторых, предоставить приходу право самостоятельно избирать священника, а затем представлять его кандидатуру местному епископу для утверждения. Автор статьи при этом обращает внимание на то, что священнослужитель должен избираться только из числа правоспособных лиц, а его жизнь должна быть хорошо известна всем прихожанам. В целях предотвращения такого явления как «могарычи» (взятки), Елпидифор Попов считает необходимым ограничить срок предоставления кандидатуры епископу до двух или четырёх дней. При этом выбор священника должен происходить под строгим контролем местных благочинных советов¹⁴⁷.

В-третьих, приходу должно быть дано право большей самостоятельности в заведывании и распоряжении церковным имуществом (но под наблюдением местного епископа).

В-четвёртых, приход должен сам заведовать всем церковно-приходскими делами через свои приходские собрания и их вспомогательный орган – приходские советы.

Автор статьи также подробно излагает свои мысли по поводу того, как часто должны собираться приходские собрания и приходские советы, какие дела подлежат их обсуждению, как избираются и утверждаются представители от прихожан¹⁴⁸.

¹⁴⁷Попов Е. Указ. соч. – С. 313.

¹⁴⁸Там же. – С. 315.

В дальнейшем, эти мысли священника получили отклики на страницах того же периодического издания: пастыри одни положения критиковали, другие, наоборот, выделяли как наиболее уместные и актуальные; но все священники были согласны с тем, что возрождение приходской жизни – самое лучшее лекарство в данной ситуации.

Размышления священника Елпидифора Попова не были принципиально новыми для периодической печати, поскольку вопросы о путях оживления церковно-приходской жизни рассматривались и ранее. Например, на страницах «Церковного вестника» за 1903 год был представлен проект «Общества развития и усиления благотворительной и просветительской деятельности в приходе». Положение этого проекта были позднее, в 1905 году, проанализированы священником Дмитрием Силиным на страницах «Богословского вестника»¹⁴⁹.

Вторя данной проблематике, в изданиях публиковались статьи, где не только излагались размышления по озвученной проблеме, но и показывалось её практическое разрешение, в том числе, и на уровне епархий. Так один из авторов, подписавшийся как «Воейков, член Гос. Думы» (вероятно, Сергей Валерианович Воейков, который был не только политическим деятелем, но и публицистом) изложил следующий пример пастырского служения, на практике разрешающего некоторые проблемы церковно-приходской действительности:

Ещё в первые годы нового столетия преосвященным Серафимом, епископом Орловским, было организовано собрание, где присутствовал «и клир, и мир» для обмена мнений: благочинные, сельские священнослужители, представители светской власти, земские деятели, городские гласные¹⁵⁰. На собрании был поставлен вопрос о том, как устроить сближение прихода с причтом, обеспечив при этом близкое участие прихожан во всех его хозяйственных делах. Вскоре, по результатам собрания, более чем в семистах при-

¹⁴⁹См.: *Силин Д.* Указ.соч. – С. 169–190, 324–347.

¹⁵⁰*Воейков.* Указ.соч.–С. 534.

ходах были организованы приходские советы, в ведении которых находились такие проблемы как: содержание храмов, забота о кладбищах, расширение церковно-приходских школ, устройство богаделен и открытие потребительских лавок. В итоге это повлекло положительные результаты во многих приходах епархии, улучшение их экономической жизни.

Начало XX века ознаменовалось подъёмом крестьянского движения в Европейской части Российской империи, которое сопровождалось погромами в сёлах и деревнях. Безусловно, данное явление не могло оставить приходское духовенство в качестве сторонних наблюдателей, не имеющих отношения к общественно-политической ситуации¹⁵¹.

Так, проблема реакции священства на выступления крестьян, поведения сельских священников при совершении погромов и после них, нашла своё отражение на страницах церковной периодической печати.

В 1906 году в «Воронежских епархиальных ведомостях» вышла статья под названием «Где же пастыри?», в которой говорилось о бессилии духовенства перед рассматриваемым социальным явлением. Стоит отметить, что автором этой статьи выступал не «человек со стороны», а священнослужитель, который видел ситуацию изнутри, то есть глазами представителя духовного сословия. Публикация Павла Попова имела широкий отклик в пастырской среде, результатом чего стала полемика сельских священников на страницах изучаемого журнала в течение 1907 года.

Рассуждая о причинах и предпосылках крестьянского поведения, о деятельности сельских священников до и во время волнений, Павел Попов приходит к выводу, что крестьянские погромы явились мерилom вековой религиозно-воспитательной работы духовенства¹⁵².

Автор статьи задаётся закономерным вопросом: почему прокламации и слова ораторов на митингах различного рода и выступлениях перед народом

¹⁵¹Земцов Л.И. Крестьянство и приходское духовенство в начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. –2008.–Т. 5. –№ 1. –С. 73.

¹⁵²Попов П.Где же пастыри... С. 920.

имеют на паству большее влияние, чем пастырское слово? Ответ, который он для себя находит: «Вся сила пропаганды, весь успех её заключается в самоотверженности самих деятелей такого рода и в организации дела»¹⁵³. Соответственно, напрашивается вывод, что духовное сословие, которое должно быть непоколебимым проводником «Слова Божия» уже не имеет необходимой непоколебимой убеждённости в своей вере.

Большое значение также имело то, что революционеры-пропагандисты не требовали от народа вознаграждения за свой труд, в то время как вопрос о материальном обеспечении священнослужителей всегда было камнем преткновения между народом и его пастырем¹⁵⁴.

Необходимо заметить, что для Павла Попова эта публикация являлась не только уличением приходского духовенства в отсутствии самоотверженности в деле служения, но и своеобразным призывом к оживлению церковно-приходской жизни через понимание необходимости сближения паствы и священника. Многие же священнослужители восприняли публикацию как жестокий, не в полной мере обоснованный укор всему духовному сословию, институту священства.

Так, в начале 1907 года вышла статья Иоанна Попова, в которой он интерпретирует размышления автора как «пастырей никогда не было, нет и ныне»¹⁵⁵. В своей публикации «Так где же пастыри?» он доказывает, что, несмотря на современные социально-политические условия, уважение к духовному сословию неоспоримо присутствует в умах мирян.

Важно отметить, что ни один из священников, которые вступили в полемику с отцом Павлом, не отрицали того, что в пастырской среде можно найти весомое количество образов недобросовестного исполнения своих обя-

¹⁵³ *Попов П.* Где же пастыри... С. 916.

¹⁵⁴ *Калашников Д.Н.* «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 10 (191). – С. 129–135.

¹⁵⁵ *Попов И.* Указ. соч. – № 3. – С. 95.

занностей. Но также никто из оппонентов не мог согласиться с тем, что всё духовное сословие бездействует в современной обстановке.

В подтверждение этому в «Воронежских епархиальных ведомостях» отмечалось, что крестьянское движение имело не только отрицательное влияние на деятельность сельских священников. Также данное явление послужило катализатором к созданию особых форм пастырского объединения – пастырских собраний. Как отмечает священник Иоанн Попов, на них, в числе прочих, достаточно часто поднимался вопрос о том, как духовенству относиться с современной социально-политической жизни и как правильно на неё реагировать.

Священник Василий Владимиров, отвечая на замечания в адрес пастырей, приводит конкретный пример поведения священнослужителей, которые стремились предотвратить возможные погромы. Он повествует, что в одном селении, когда велась агитация устроить беспорядки «кучкой прогрессистов», приходское духовенство попросили сослужить молебен на площади для привлечения народа. Пастыри выразили согласие, но отслужили молебен не по борцам за свободу, а в честь Манифеста от 17 Октября 1905 года, после которого была произнесена соответствующая проповедь. Так, «отрезвлённая» толпа мирно разошлась по домам, «на месте остаётся только кучка агитаторов», которая осталась ни с чем¹⁵⁶.

При этом Василий Владимиров, говоря о времени непосредственного совершения погромов, аргументирует возможное бездействие пастырей во время «беззаконий», тем, что они «в сознании бессильного одиночества сочли благоразумнее примолкнуть и дать пройти вихрю без ненужных жертв»¹⁵⁷.

Уже в феврале Павел Попов публикует на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» ответ отцу Иоанну, в котором отстаивает свои

¹⁵⁶Владимиров В. Мысли и впечатления // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 4. – С. 124

¹⁵⁷Там же. – С. 125.

убеждения, указывая на противоречия в аргументах оппонента¹⁵⁸. Как представитель духовного сословия он понимает, насколько важен образ священнослужителя для мирян, желает пробудить рвение и самоотверженность в деле служения среди пастырей. При этом нельзя не отметить, что Павел Попов весьма критично настроен к чужому мнению, которое противоположно его взгляду на современное общественно-политическое движение.

В последовавших ответах отца Иоанна можно проследить главную мысль: нельзя возлагать ответственность за возникновение крестьянских погромов на одно лишь духовенство. В подтверждение своего мнения священник говорит о том, что множество селений крестьянское движение не затронуло. Так почему бы не предположить, что как раз в этом и есть заслуга сельских пастырей? «Рискованно и бесчестно утверждать, что где хорошо и благополучно, – то заслуга других, а худо – вина духовенства»¹⁵⁹.

Среди священников фигурирует неоднозначное отношение в целом к общественному движению начала века: некоторые видели в нём прямую угрозу, «замутившую чистоту сознания народного» и ставшего подспорьем для распространения иных религиозных идей; другие относились сочувственно и даже с участием, считая, что оно имеет своим девизом «любовь к ближнему».

Безусловно, духовенство крайне отрицательно относилось к проповедям религиозных учений, ставших более частыми в начале XX века. Рассматривая психологию русского народа, священники отмечали, что он «склонен к исканию правды жизни, к Богоискательству», а потому может быть особенно восприимчив к разного рода сектантам¹⁶⁰. Среди сект начала XX столетия приходское духовенство особенно выделяло иоаннитов и толстовство.

Также необходимо заметить, что сельские священнослужители весьма настороженно относились к так называемым «деревенским интеллигентам», которые, распространяли произведения Толстого, Горького, Арцыбашева,

¹⁵⁸ Попов П. Всё обстоит благополучно... –С. 196

¹⁵⁹ Попов И. Указ.соч. –№ 11. –С. 398.

¹⁶⁰ Вы-кий В.Н. Указ.соч.–С. 257.

располагающие прихожан к сомнениям в религии. Помимо того, в качестве очага зарождения неверия пастыри воспринимали районы фабрично-промышленной жизни и город как таковой.

В церковной периодической печати также отмечалось, что уровень грамотности многих сельских священнослужителей оставляет желать лучшего, что, соответственно, наносило значительный урон по авторитету Церкви. Мнение, что крестьяне не обращают внимание на ум и образованность являлось в высшей мере ошибочным. Злые шутки и остроты не заставляли себя долго ждать, если пастырь, по мнению прихожан, составлял ограниченную личность. Соответственно, важным вопросом было решение проблемы подъёма умственного, образовательного уровня священников.

Священник В.Н. Вы-кий, излагая в статье свои впечатления о времени, в котором он живёт, отмечает значительные изменения в нравственном облике человека сельской местности: пахарь меняет деревню на город, приобретает зависть и охоту к лёгкому труду и наживе. «Вон вышвырнутый водоворотом городской жизни, является в родной угол нравственно разбитым, в другими взглядами и стремлениями»¹⁶¹.

Отдаление прихода от паствы, а, следовательно, ослабление веры в населении многие священники расценивали как один из главных факторов такого духовного и физического «расшатывания». Пьянство и разгул, губящие молодёжь и побуждавшие её на воровство и ограбления, – как последствия от утрачивания сдерживающего религиозного фактора, потери уважения к духовным отцам.

Вопрос реформирования системы материального обеспечения священнослужителей являлся одним из ведущих. Этот аспект – камень преткновения во взаимодействии священника со своим приходом. Зачастую крестьянами такая система воспринималась как необоснованные поборы, что вызывало негатив по отношению к пастырям; священники же были недовольны унижительным положением своей денежной зависимости от подаяний.

¹⁶¹ *Вы-кий В.Н.* Указ.соч.–С. 256.

Данная проблема, получившая своё отражение в периодической печати и второй половины XIX, и начала XX века будет подробнее рассмотрена в отдельном параграфе.

Таким образом, мы видим, что в начале XX в. в церковно-приходской жизни чётко обозначилась тенденция отдаления паствы от пастыря. Сами священники выделяли несколько проблем, ставших причинами упадка влияния Церкви в сельской местности: политическая пропаганда, материальная зависимость священнослужителей от прихожан и частая неграмотность священнослужителей.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что представители духовного сословия никогда не оставались в стороне от социальных проблем своего времени.

Отмена крепостного права выступала в глазах сельских священников, как исключительно великое и даже святое дело. Александр Иванович Розанов, который был современником проблемы крепостной зависимости, а также непосредственным участником её разрешения, видел в Манифесте от 19 февраля великий шаг навстречу простому народу со стороны царского правительства. Аналогичным было мнение и священнослужителей начала XX века, которые видели последствия дарования свободы простому народу.

Проблема алкоголизма среди населения также волновала умы сельских пастырей. В первую очередь, они замечали, что условия жизни в «захолустье» располагают к тому, чтобы не только простой крестьянин, но и сам священнослужитель пристрастился к спиртным напиткам. По отношению к своей пастве ответственные представители духовного сословия предпринимали все меры для борьбы с этим недугом, как во второй половине XIX, так и в начале XX века.

Выявив по материалам «Воронежских епархиальных ведомостей» отношение духовного сословия к общественно-политическому движению в начале XX века, анализируя взгляд священнослужителей на поведение духовен-

ства во время крестьянских погромов, мы видим, что пастыри не оставались в стороне от сложившейся ситуации. При этом в рассмотрении причин и предпосылок данного явления их восприятие не было однозначным. Признавая необходимость возрождения церковно-приходской жизни, священнослужители не могли согласиться с тем, что лишь духовное сословие виновато в утрате связи пастыря и паствы, что в последующем стало одной из причин подъёма крестьянского освободительного движения.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНАЯ НИША СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА

§1. Сельское духовенство в механизме взаимодействия власти и общества

С начала XVIII в. главенствовавшая в Российской империи Православная церковь являлась частью государственного аппарата (Синод – Ведомство православного исповедания), а православная религия фактически выступала в качестве официальной идеологии. Церковь никогда не могла оставаться в стороне от происходящего: она должна была помогать Отечеству¹⁶². Соответственно, церковь действовала в важнейших сферах жизни общества и государства (административная, социально-экономическая, политическая, правовая, культурная жизнь)¹⁶³. Таким образом, она всегда была для государства тем уникальным механизмом, который мог воздействовать на духовную составляющую общества, выступая в качестве проводника и глашатая между мирским и сакральным. Согласно исследованию В.А. Ракунова, Православная церковь являлась единственной среди всех прочих конфессий, которая была прочно связана с государственным аппаратом, в то время как во внутренние дела других исповеданий государство не вмешивалось¹⁶⁴. Историк В.С. Кулабухов говорит о том, что самодержавие и православие были неделимы в народном мировосприятии и в силу данного обстоятельства связывались с церковью, формировавшей мировоззрение с его особенною соборно-

¹⁶²Римский С.В. Указ.соч. –С. 7.

¹⁶³Смагин А.Н. Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX века // Россия и АТР. –2006. –№ 1.–С. 35.

¹⁶⁴Ракунов В.А. Исторический аспект регулирования отношений между государством и церковью // Интер-Экспо ГЕО-Сибирь. –2009. –Т.6. –С.317.

стью и восприятием Отечества как большой семьи, во главе которой стоит Царь-батюшка, царица-матушка¹⁶⁵.

Как отмечает Иван Степанович Беллюстин (1819-1890) – человек, который изначально был сельским приходским священником, а после углубленно занялся самообразованием и публиковал свои исторические и психологические статьи, в идеале «пастырь должен иметь влияние на прихожан своих, и влияние полное, ничем не ограничиваемое, ничем не стесняемое»¹⁶⁶.

О том, что прямо или косвенно входило в обязанности простого сельского духовенства, какие сферы они вынуждены были охватывать в пределах своего прихода подробно и обстоятельно рассказывается в «Записках сельского священника», опубликованных в 1880 году в журнале «Русская старина». Также большой объём информации можно почерпнуть из публицистических статей начала XX века, напечатанных в неофициальной части «Воронежских епархиальных ведомостей».

Автор «Записок», Александр Иванович Розанов, определяет место духовенства в социальной структуре, как срединное между другими сословиями, так как, именно пастыри призваны соединять воедино, находить точки соприкосновения между различными группами населения¹⁶⁷. При этом священник замечает, что данная функция духовенства существует лишь в идеале, а на практике больше миряне влияют на священнослужителя, чем он на причт.

Так, пастырь приводит интересный пример, касающийся деятельности молодого священника, начинающего свою деятельность в новом приходе. Александр Иванович рассуждает, как будет верно вести себя духовному лицу, если богатый и уважаемый мужик зовёт его «отмечать» крестины, – мож-

¹⁶⁵ Кулабухов В.С. Глава II. Духовенство // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). – Белгород, 2005. – С. 111.

¹⁶⁶ Фёдоров В.А. Русская православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – С.122.

¹⁶⁷ Розанов А.И. Указ. соч. –1880. –Т.28. –С. 266.

но ли найти там добрых собеседников и стоит ли соглашаться идти? Не смотря на то, что в беседах всё, так или иначе, сведётся к водке, не идти нельзя, иначе это воспримется как обида, а впоследствии может сформировать превратное впечатление у других прихожан: новый пастырь считает себя выше мирян.

Александр Иванович прямо указывает на то, что в государственных делах первой важности правительство зачастую обращается за помощью к духовенству¹⁶⁸. Сразу стоит отметить, что клирикам разрешалось проповедовать без предварительной цензуры, но в тоже время, в целом, духовенству полагались взыскания административного порядка вследствие неисполнения проповеднического пастырского долга¹⁶⁹.

Когда началась Крымская война, Манифест об её объявлении читался священниками в церквях. Им поручалось поднять значительно упавший дух русского народа и, вместе с тем, вложить в разум паствы ненависть к врагу Отечества. Так, пастыри и читали воззвания в храмах, и молились вкупе с народом, и применяли все возможные методы для того, чтобы взрастить высоконравственные силы для перенесения тягот, вызванных войной. Когда была объявлена реформа об освобождении крестьян от крепостной зависимости, манифест от 19 февраля 1861 года снова читали священники своим прихожанам, разъясняя, что к чему и что теперь они вольны делать.

Как отмечает в своих «Записках» Александр Иванович, «когда заворовались славяне, потянулись в Сербию наши голые добровольцы, понадобились пособия и им, и тем, кого они ушли защищать»¹⁷⁰. И вновь без священников власть не могла обойтись – на них была возложена обязанность собирать пособия со своего прихода. Также, когда требовались добровольцы во

¹⁶⁸Звягинцева М.С. Сельское духовенство в механизме взаимодействия власти и общества во второй половине XIX века (по «Запискам» А.И. Розанова) // Белгородский диалог–2014. Сборник избр. науч. тр. Междунар. молодёжн. научн. Форума. – Белгород, 2014. – С. 75.

¹⁶⁹Кошелева А.И. Указ.соч. – С.71.

¹⁷⁰Розанов А.И. Указ.соч. –1880. –Т.28. –С. 282.

флот, потребовались пособия воинам, были в числе жертвователей от себя лично и сборщиками пожертвований по приходам.

Как отмечает исследователь А.А. Терскова, пастыри могли осуществлять благотворительную деятельность посредством церковно-приходских попечительств (согласно Закону от второго августа 1864 года «О приходских попечительствах и православных церквях»). Такие попечительства являлись наиболее доступной формой благотворительных организаций, действующих в интересах причта и представителей духовного сословия¹⁷¹.

Характерно, что собрание пожертвований осуществлялось отдельно по каждой категории: 1) на церковные нужды; 2) на потребности мирян; 3) в пользу учебных заведений и различных благотворительных организаций¹⁷². Соответственно, церковно-приходским попечительствам, а, значит, и представителям духовного сословия, приходилось тесно взаимодействовать с другими социальными организациями местного уровня, такими как школы, больницы, попечительные советы и пр.

Началась русско-турецкая война 1877-1878 годов. Манифест о начале войны читался священниками. Война затянулась, народ упал духом. И тогда было необходимо укрепить в людях надежду на милосердие Бога, веру в то, что всё, что делает император, верно и идёт на благо Отечеству.

Рассматривая проблему деятельности священнослужителей в области образования, необходимо обозначить работу по открытию школ и устранению безграмотности. Для сельских пастырей, ответственно исполнявших свои пастырские обязанности, школа могла выступать хорошим подспорьем в деле распространения православных веры, проведения, так называемых, спасительных бесед. Например, в статье «Духовенство и народ», напечатанной в 1907 году в «Воронежских епархиальных ведомостях», автор, пожелавший остаться неизвестным, пишет несколько заметок о деятельности одного священника. Пастырь серьёзно относился к приобщению детей к вере,

¹⁷¹Терскова А.А. Указ.соч. – С. 218.

¹⁷²Белоножко Е.П. Указ.соч. – С. 50.

что способствовало тому, что последние, когда дома случались конфликты, могли разумно поговорить с родителями не «прописной моралью», а «живым детским словом». «Излюбленным его детищем была церковно-приходская школа... А раньше ещё работал и в земской школе, видя в ней средство, проводника пастырского влияния»¹⁷³.

Как считают сами сельские пастыри, нередко священник является единственным лицом в приходе, который возвышается над умственным уровнем жителей. К примеру, согласно данным в исследовании историка Т.Л. Кононовой, зачастую, больше всего изданий выписывалось помещиками, на втором же месте в этой статистике стоит духовное сословие¹⁷⁴.

Впрочем, стоит отметить, что Александр Иванович в своих «Записках», говоря об отношении мирян к образовательному уровню священнослужителей, замечает, что «В то время как деревенский богач и бедняк не читают ничего, кроме местной газетки, то если в приходе встречается лицо с университетским образованием, открывается другая сторона медали – уже на священника смотрят как на малообразованного человека.

В целом, различные учреждения, в той или иной степени входившие в структуру Русской Православной Церкви в изучаемый период, уделяли большое внимание учреждению воскресных и церковно-приходских школ, училищ по овладению различными ремеслами, вечерних курсов и школ при духовных училищах и библиотеках¹⁷⁵.

Специфический взгляд сельского духовенства на свою роль в развитии школьного дела находим у автора «Записок»: «Земцы, чтобы не казаться ничего не делающими для народа, ассигнуют определённые суммы на народные школы. Училищные советы разрешают открытия школ, более деятельные

¹⁷³ Духовенство и народ... С. 645.

¹⁷⁴ Кононова Т.Л. Читательская аудитория и чтение в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Центрального Черноземья) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 267.

¹⁷⁵ Нестеренко Е.Н. Духовенство и его роль в жизни российской провинции последней четверти XIX // Альманах современной науки и образования. Ч. 2. – 2009. – № 7 (26). – С. 105.

члены совета по разу в год бывают и в самих школах своего уезда, раз в три года бывают в них и инспектора народных училищ; но ни одной школы никогда и нигде не открывалось и не существовало без непосредственного участия местного священника»¹⁷⁶.

Для жизни прихода большое значение имело то, что именно приходскому священнику приходилось убеждать крестьян изъявить желание открыть школу, он же должен был найти помещение, подумать над средствами для отопления, над учебными пособиями и содержанием учителей. При этом на плечи сельского пастыря, зачастую, возлагалась обязанность убеждать отцов и матерей отпускать своих детей в школу, а самих детей убеждать в необходимости и важности посещения учебного заведения. Ни чиновники, ни инспектора, по мнению Александра Ивановича, не могли сравниться со священниками по мере ответственности и по вкладу в развитие народного образования.

Просветительская работа православного духовенства выражалась в организации культурно-просветительских чтений и бесед с паствой, устройстве библиотек и прочих мероприятий просветительского характера. Представители духовного сословия, исполняли данную работу на безвозмездной основе¹⁷⁷.

Не секрет, что большое значение имела деятельность духовенства в религиозно-нравственном воспитании народа. По этому поводу в одном из министерских распоряжений говорилось: «Нет сомнения, что это сословие, которое призвано на поприще народного образования ... может по своему умственному развитию и по близости к народу, при должном на него влиянии, оказать во всех отношениях большие заслуги»¹⁷⁸.

Также непосредственно на плечах духовенства лежала задача «истреблять» суеверия в народе, верования ворожеям и так называемым знахарям, так как всё это отрицательно сказывается на благосостоянии и здоровье насе-

¹⁷⁶Розанов А.И. Указ.соч. – Т. 28. – С. 273

¹⁷⁷Нестеренко Е.Н. Указ.соч. – С. 106.

¹⁷⁸Розанов А.И. Там же. – С. 282.

ления. Сам А.И. Розанов расценивает деятельность приходского священнослужителя как «блюстителя народной нравственности»¹⁷⁹.

В целом, круг обязанностей священника был обширен. Помимо непосредственной богослужебной, проповеднической и миссионерской деятельности необходимо было вести церковные летописи (начиная с 1866 года), предоставлять информацию на запросы различных государственных учреждений и ведомств, знакомить прихожан с государственными постановлениями, следить за инакомыслием, содействовать в важных для Отечества общественных мероприятиях (как пример: перепись населения, оспопрививание и т. д.)¹⁸⁰. Некоторые комитеты требовали сведений этнографических, топографических и метеорологических, таких как: доминирующие направления ветров, средние температуры зимы и лета, время разлива рек, информация об осадках. Многие сельские пастыри расценивали свою второстепенную работу, как своего рода чиновническую деятельность со значительной по объёму канцелярией¹⁸¹.

Как повествует сельский пастырь: «Вольное экономическое общество» требовало от священника сведений о том, сколько числится ревизских душ по последнему списку, сколько имеется скота и сколько умерло от чумы, сколько грамотных и учащихся, какими промыслами занимаются в местности, сколько в среднем зарабатывается в год, сколько платится на душу повинностей, на какой период времени было достаточно собственного хлеба в прошедшем году¹⁸² и т.д.

Помимо прочего, священнослужители играли немаловажную роль в деле развития краеведения. Как рассказывает Александр Иванович Розанов, когда в губернии собираются издавать книги, на подобии «Сборника материалов для описания губерний», где будут указаны очерки городов, сёл, деревень той или иной местности, отдельные исторические эпизоды, то обяза-

¹⁷⁹Розанов А.И. Указ.соч. –Т.28. –С. 275.

¹⁸⁰Калашников Д.Н. Указ.соч. – С. 134.

¹⁸¹Чехов Г. Указ.соч. – С. 354.

¹⁸²Розанов А.И. Там же. – С. 279.

тельно обращаются за информацией к пастырям. В преддверии создания городского музея священникам рассылались циркуляры с подробными наказами.

В 1879 году распространились ложные слухи о будто бы предстоящем общем перераспределении земельных наделов, и министр внутренних дел издал циркуляр, в котором говорилось, что никаких дополнений крестьянским участкам не будет. С одной стороны, казалось бы, абсолютно гражданское дело. Правительство же сочло необходимым подкрепить это объявление авторитетом Церкви, а потому оно вновь читалось в храмах. Один из сельских священников интерпретирует данную ситуацию следующим образом: из вышперечисленного следует, что духовное сословие в делах государственной важности имеет большое значение в качестве посредника между правительством и простым народом¹⁸³.

Когда поступали в приход такие начальственные распоряжения, которые крестьяне считали притеснительными или обременительными для себя, а потому недоумевали, как им поступать: исполнять его или нет, то они часто шли для решения своих сомнений к приходскому священнику, а не к представителям местной власти. Таким образом, сельский священник, в определённой степени, выступал руководителем в общественных делах. Также священник являлся и третейским судьёй в делах семейных: матери наругав родной сын, отец прогонит из дома собственного ребёнка или муж-пьяница начнёт бить свою жену – зачастую, обращались именно к местному приходскому священнослужителю, чтобы умиротворить семейные неприятности. Григорий Чехов отмечает, что «к нему (пастырю), помимо его нравственного значения, уже в силу интеллектуального превосходства обращаются за советами почти во всех случаях немудрой жизни крестьянина»¹⁸⁴.

Глаз духовенства был необходим и в деле, касающемся строительных работ в сельской местности. Когда ремонтировались храмы, строились или

¹⁸³Розанов А.И. Указ.соч. – Т. 28. – С. 283.

¹⁸⁴Чехов Г. Указ.соч. – С. 354.

чинились квартиры причтов от благочинного и местного священника требовали сметы, надзора за производством работ и, соответственно, точной отчётности.

В косвенные обязанности сельского священника, помимо прочего, входила необходимость предотвращать различные «воспламенения». А именно, нередко именно они приказывали, чтобы при каждом доме были постоянно на готовке кадки с водой, они осматривали пожарные инструменты, могли по несколько раз в течение лета осматривать дома в деревнях и все пожарные сараи.

В тех местах, где земские врачи жили лишь в городах, на значительном расстоянии от причта, а, следовательно, крестьяне их почти не видели, и потому, когда заболевали, становились беспомощными, обращались к священнику. Поэтому получалось, что сельскому священнослужителю часто приходилось, насколько возможно, изучать медицину и иметь маленькую аптечку, чтобы он могли оказать нуждающимся хоть какую-нибудь помощь¹⁸⁵.

Когда случался падёж скота, священник мог повлиять, чтобы предпринимались все необходимые предосторожности и исполнялись меры, предписанные врачом.

Во время эпидемии оспы, священникам выдали поучения и наставления, которые они должны были читать на базарах. Причём на первый раз прочтения к ним сходились почти все присутствующие, на второй значительно меньше, а на третий и вовсе никто не подходил. «Оспа – насланье Божье, – говорили мужики – о ней нечего вычитывать; а вот кабы ты вычитал, чтоб господа у нас дней не отнимали, так за это мы тебе спасибо бы сказали»¹⁸⁶. Священники, несмотря на такую реакцию прихожан, обязаны были выполнить строгое предписание коронной власти.

В целом, сельские священнослужители никогда не находились в стороне от эпидемий различного рода, появлявшихся или имеющих предпосылки

¹⁸⁵Розанов А.И. Указ. соч. –Т.28. –С. 273.

¹⁸⁶Там же.– С. 281.

для появления в приходе. Просветительская, предупреждающая деятельность пастырей в этом вопросе была характерна и для начала XX века.

Так священник Владимир Левашёв повествует о борьбе с сибирской язвой, которая появилась у домашних животных и постепенно стала переходить на людей, сопровождаясь смертельными исходами. Представитель сельского духовенства увещевал прихожан, чтобы они, в связи с боязнью понести большой ущерб в хозяйстве, без жалости уничтожали остатки от павших животных (крестьяне могли снимать кожу с умирающих животных и даже заготавливать мясо заражённой скотины). Также пастырь призывал быть лояльными к пастухам, которых простой народ видел виновными в случившейся напасти.

В своих проповедях священник умело сочетал необходимые санитарные предписания с сугубо религиозными мотивами поведения при возникновении тех или иных эпидемий. «Принимая появившуюся у нас на животных и людях болезнь, как наказание Божие, в тоже время с молитвой и покаянием выходите на борьбу с нею и не считайте грехом бороться всеми доступными уму человеческому способами... Положитесь на опыт и знания врачей...»¹⁸⁷.

Анализируя материалы периодической печати, нельзя не согласиться с историком А.В. Скутневым в том, что Русская Православная церковь была не только государственным ведомством, но и крупнейшей общественной организацией в Синодальный период¹⁸⁸. В российской провинции во второй половине XIX и начале XX века ответственные представители духовного сословия вынуждены были проявлять достаточно высокую социальную активность¹⁸⁹.

Как заключение, обстоятельное определение работе сельского священнослужителя даёт в своей статье Григорий Чехов, кратко перечисляющий

¹⁸⁷ *Левашев В.* Из бесед... С. 464.

¹⁸⁸ *Скутнев А.В.* Институт благочинного в системе управления Русской Православной Церкви в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2 – 2. – С. 180.

¹⁸⁹ *Нестеренко Е.Н.* Указ. соч. – С. 106.

косвенные обязанности пастыря. «Брачные обыски, списки по воинской повинности, метрики, различного рода статистики и пр. лежат на его обязанности и обременяют работой. Далее, священник и врач, и ветеринар, и агроном, и мировой судья... Кажется, не хватит воображения пересчитать все его побочные труды»¹⁹⁰.

Особое социальное положение священнослужителей обязывало их исполнять не только свои прямые обязанности, связанные, непосредственно, с духовным служением, но также принимать активное участие в организации жизни общества. Как во второй половине XIX, так и в начале XX века пастыри выступали в качестве посредников между государством вкупе с его административным аппаратом и социумом.

§2. Материальное обеспечение духовного сословия

Рассматривая Русскую Православную церковь как особенный социальный институт, который является посредником между властью и обществом, нельзя обойти стороной материальные аспекты жизни священнослужителя. Исходя из специфики данной выпускной квалификационной работы, денежный эквивалент работы пастыря, нюансы и каналы получения той или иной прибыли будут проанализированы через судьбы конкретных людей, через личное отношение к денежному вопросу сельских священников второй половины XIX – начала XX века.

Пастыри отмечают, что встретить в печати статью с нападками на духовенство – далеко не редкий случай в конце XIX – начале XX века¹⁹¹. Глав-

¹⁹⁰Чехов Г. Сельский... Указ.соч. – С. 354.

¹⁹¹Мясищев С.Злоба дня... С. 1148.

ным камнем преткновения между обществом и священником являлось, зачастую, материальное обеспечение духовенства.

Вопрос материального положения приходского духовенства занимал одно из ключевых мест в церковно-общественной дискуссии второй половины XIX – начале XX века¹⁹². Екатерина II первая, из правителей Российской империи обратила внимание на систему обеспечения клира на уровне законодательства: были обозначены конкретные размеры оплаты того или иного обряда¹⁹³. Данная проблема стала особенно злободневна в начале XX века, что нашло своё отражение в материалах периодической печати: священнослужители нередко поднимали вопрос о реформировании системы оплаты своего труда, склоняясь к тому, что им должно быть установлено определённое жалование. Настроение духовенства по отношению к таким публикациям хорошо определил в своей статье священник Григорий Лебедев: «Все статьи, все заметки, хоть сколько-нибудь касающиеся материального обеспечения, по преимуществу, сельского духовенства, с таким жаром и вниманием каждый раз перечитываются и такое отрадное радостное впечатление производят на общее настроение всех членов семьи духовного лица, что весьма острая семейная нужда на время забывается, притупляется»¹⁹⁴.

Необходимо отметить, что в качестве доходов Церкви как таковой выступали: денежные дотации со стороны государства, земельные приобретения за счёт казённых владений и путём пожертвований, доходы от торговли промышленными и сельскохозяйственными продуктами и прибыль от сдач в аренду церковного имущества, проценты с капиталов в банках¹⁹⁵. Также во

¹⁹² *Иконников С.А.* О трудностях в материальном обеспечении приходского духовенства Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Воронежской епархии) // Труды института Российской истории РАН. – 2014. – № 12. – С. 156.

¹⁹³ *Захарченко Е.Ю.* Положение приходского провинциального духовенства Российской империи в XIX – начале XX в. // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII – XX вв. Материалы первого Всероссийского научного семинара. – Екатеринбург, 2014. – С. 151.

¹⁹⁴ *Лебедев Г.* Указ. соч. – С. 930.

¹⁹⁵ *Вепренцева Т.А.* Влияние материального обеспечения духовенства на взаимоотношения с паствой в российской провинции в 60-е гг. XIX – начале XX века // Государство, об-

второй половине XIX – начале XX века у приходского духовенства появились вспомогательные статьи дохода: денежные средства за аренду церковных лавок, субсидии со стороны государства на открываемые православные приходы на окраинах Российской империи; а также пожертвования зажиточных прихожан¹⁹⁶.

Главными же источниками доходов большей части приходского клира в провинции являлись пожертвования продуктами сельского хозяйства и платы прихожан за требоисправления¹⁹⁷.

В это время, касательно содержания православного приходского духовенства, абсолютно официально применялся термин «подаяние». Такое положение вещей располагало священнослужителей к попаданию в экономическую зависимость от своего прихода¹⁹⁸. В основной массе, духовное сословие воспринимало свой материальный достаток как крайне скудный. Особенно в бедных деревнях материальное положение духовенства оставляло желать лучшего¹⁹⁹.

Интересно, что во второй половине XIX века, в связи со сложившимися источниками доходов пастырей, в глазах церковного начальства и самого общества существовало неофициальное деление приходов на «хорошие и плохие» в зависимости не от нравственных характеристик паствы, а, исключительно, от возможной прибыли. Автор «Записок» делает акцент на том, что воспитаннику семинарии, по его выходе из учебного заведения, никогда «хорошего» места не давалось: первую его заботу, неизбежно, должна была

ществ, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. – Иваново, 2015. –С. 62.

¹⁹⁶Гончаров Ю.М. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. –2010. –№ 4–1. –С. 66.

¹⁹⁷Ершов Б.А. Социально-экономическое положение Русской Православной Церкви в структуре государственного управления в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв.: состояние и проблемы // Вестник Воронежского государственного технического университета. –2012. –Т.8. –№ 4. –С. 107.

¹⁹⁸Калашиников Д.Н. Указ.соч. - С. 130.

¹⁹⁹Якунин В.Н. Хозяйственная культура Самарской епархии: формирование доходов духовенства в 1850-е – 1950-е гг. // Вектор науки ТГУ. –2011. –№ 4(18). –С. 127.

стать забота о своём существовании. Соответственно, «о нравственном слиянии с приходом, о единении и т.п. не может быть и помину»²⁰⁰.

Иллюстрирует материальное положение священника описанный Александром Ивановичем Розановым период конца сентября, когда он, по обыкновению сельского духовенства, пошёл по приходу собирать хлеб («хлебные сборы» – натуральные выплаты зерном крестьянами причту). Среди населения наблюдалось разное отношение к этому процессу. Пастырем же это воспринималось как то, что он «побирается». Характерно, что в восприятии священнослужителей с большим пониманием к ним относились бедные и малоимущие крестьяне: кто был несравненно беднее, заранее припасал небольшое лукошко или меру пшеницы. В это время миряне, живущие в достатке, нередко рассуждали о том, что у священников «шеи как у быков толсты», «с миру по нитке прокормишься»²⁰¹. В итоге, выслушав жалобы на бедственное положение, Александр Иванович не брал зерно, а уходил, прежде чем хозяин успевал что-либо вынести. Таким образом, паства всегда имела возможность своей «подневольной милостью» подчеркнуть унижительное положение просящего²⁰².

В воспоминаниях ряда священников также можно проследить мысль, что даже когда в бытовых случаях нужно было строгим пастырским словом «направить на путь истинный» прихожанина, порой останавливало то, что из-за такого разговора мирянин в итоге не даст обычной меры зерна. Соответственно, добродетельный порыв пресекался объективной действительностью, и приходилось быть более снисходительным к человеческим порокам.

Подобное «таскание по дворам» было характерно не только для второй половины XIX – начала XX века, но и ранее. Так, анализируя свои первые хлебные сборы, Александр Иванович отмечает, что ему теперь становится ясно, почему его отец и дед (также сельские священнослужители) так не любили этот период и всегда тяжело вздыхали: «Ох уж эти сборы!». В восприя-

²⁰⁰Розанов А.И. Указ. соч. – 1881. – Т.30. – С. 762.

²⁰¹Розанов А.И. Указ. соч. – 1880. – Т.28. – С. 698.

²⁰²Розанов А.И. Указ. соч. – 1882. – Т.34. – С. 77.

тии духовенства этот процесс носил отпечаток унижительного дела, после которого «приходишь нравственно и физически убитым, чувствуешь отчаяние, а, порой, и «одуряющую злобу»»²⁰³.

В большинстве случаев, сельский священнослужитель имел собственный надел, превосходящий по размерам крестьянский, однако его хозяйственный потенциал был не слишком велик. Это сопряжено, в первую очередь, с тем, что на обработку необходимы большие энергозатраты и время, а этого не хватало, так как пастырь был обременён широким кругом служебных обязанностей²⁰⁴. В соответствии с этим, редкий пастырь обрабатывал землю своим трудом, часто он отдавал надел в аренду. Священник Елпидифор Попов видел разрешение этой проблемы в следующем: назначив духовенству определённое жалование из государственной казны, отдать церковно-причтовые наделы крестьянам, так как последние действительно в них нуждаются и могут извлечь из земли большую пользу²⁰⁵. Таким образом, представители духовенства не считали обработку земли, хлебопашество обыденным и стабильным источником прибыли ни во второй половине XIX, ни в начале XX века. Земледелие представляло для священнослужителя ряд проблем, так как было достаточно трудно совмещать и свои прямые, пастырские обязанности, и обработку земельных наделов.

Александр Иванович Розанов отмечает, что условия, в какие поставлено духовенство в материальном отношении, унижает не только конкретных людей, но и само дело служения. Так, в среде крестьян можно было услышать суждения, что молитвы на различные «бытовые» случаи – изобретение попов для сбора денег. Иногда плата за «услуги» могла послужить предлогом для ухода целого селения в раскол²⁰⁶.

При этом, говоря о доходах от выполнения треб, стоит акцентировать внимание, что в провинции они были также относительно не велики, и, в

²⁰³ *Земцов Л.И.* Указ. соч. – С. 77.

²⁰⁴ *Калашиников Д.Н.* Указ. соч. – С. 131.

²⁰⁵ *Попов Е.* Указ. соч. – С. 322.

²⁰⁶ *Розанов А.И.* Указ. соч. – 1880. – Т. 29. – С. 371.

действительности, далеки от материальных потребностей духовенства²⁰⁷. К примеру, Григорий Чехов говорит об известных ему фактах, когда пастырь не имеет возможности для себя и своей семьи сшить тёплую одежду, купить обувь детям, запастись дровами на холодное время года и заплатить за содержание обучающихся детей. О таких же проблемах, с которыми пришлось столкнуться лично, подробно рассказывает Александр Иванович Розанов в своих «Заметках». Помимо собственного опыта священник с возмущением рассказывает о положении добропорядочного священника в соседнем селе. «При его средствах лишь одному с женой можно нормально жить, но этот несчастный имеет шестеро детей!»²⁰⁸».

Особенно трудно приходилось священникам, только на что начинавшим свою пастырскую деятельность, либо переведённым в новый приход. Прихожане, не будучи довольны ценами от исправления треб, всегда старались так или иначе теснить нового батюшку, чтобы сбавить плату за требоисправления.

Священник Стефан Мясищев так отзывается о материальной стороне своего духовного служения: «Когда я вхожу в дом прихожанина, то постоянно чувствую, что пришёл за подачкой, – и это же чувствует мой прихожанин и при виде меня он протягивает руку к карману»²⁰⁹. Аналогично рассуждает и Григорий Чехов, задавая резонным вопросом: «Неужели нормален порядок, когда каждый порыв верующей души должен оплачиваться гривенниками и пятаками?»²¹⁰.

Интересный материал для изучения взаимоотношений паствы и пастыря несут в себе воспоминания Александра Ивановича. В спектре проблем, продиктованных системой материального обеспечения, мы встречаем его опыт установления хороших отношений с прихожанами. Так, священник

²⁰⁷ *Вепренцева Т.А.* Церковная интеллигенция в структуре гражданских институтов и отношений в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века: монография. – М., 2015. – С. 25.

²⁰⁸ *Розанов А.И.* Указ. соч. – 1881. – Т. 30. – С. 350.

²⁰⁹ *Мясищев С.* Злоба дня... С. 1152.

²¹⁰ *Чехов Г.* Открытые письма... С. 103.

считает, что весь секрет состоит лишь в том, что он никогда не позволял себе «лжи и мелочного самохвальства»; старался ни с кем не ссориться и быть, в первую очередь, строгим к себе. Соответственно, паства относилась к нему с почтением, и всегда старалась помочь если не материально, то делом: вычистить «загородок» – место, в которое выпускалась скотина (коровы), вывезти со двора много снега, привезти дров, песка и пр. «Для простого мужика лучше доставить нам дров, чем предоставить лишний рублик за требу, а для нас это имеет равную меру. Принятые мною деньги я заплатил бы ему за подводу»²¹¹.

Возвращаясь, непосредственно, к проблеме материального обеспечения, нужно сказать, что, дополнительно, немаловажную роль в жизни сельского священника играли штрафы со стороны консистории, назначающиеся не только за действительные злоупотребления или провинности. Как пример – ситуация, когда благочинные губернии не поняли, что от них в годичный отчёт требовались сведения о школах, которые содержатся на церковные деньги. Прочитав формулировку «школы, имеющиеся при церквях», в отчёт ими были записаны все школы в благочинии. «Ну и поплатились за это настолько большими штрафами, что, скорее всего, даже рождественские, и крещенские труды ходьбы по приходам не покрыли их»²¹².

Рассуждая о не всегда справедливых постановлениях консистории, Александр Иванович Розанов приходит к выводу, что духовенство может быть унижено не только «всяким мужиком и бабой», но и, более того, своим собратом.

В то же время, описывая материальные тяготы духовенства в провинциальной среде, сельский пастырь рационально замечает: «Священник – не бесплотный ангел небесный», а потому слова о том, что жить нужно на деньги, которые дают духовные дети, могли пониматься и превратно. Соответственно, во второй половине XIX века не так редки и примеры злоупотре-

²¹¹Розанов А.И. Указ.соч. – 1881. –Т. 30. –С. 764.

²¹²Розанов А.И. Указ.соч. – 1880. –Т. 29. –С. 370.

ния своей духовной властью²¹³. Известны случаи, когда священник только для красного словца отказывался от платы за свои «услуги», в тайне рассчитывая, что за это «благородство» последует ещё большее вознаграждение. Вопросы о совершении таинств, о требоисправлениях иногда просто сводились к торгам: «Хоть грош, а заплати». При этом, в понимании служителя церкви, справедливость заключалось в том, что с бедного можно было взять и поменьше.

В воспоминаниях Александра Ивановича фигурируют такие нелюбимые примеры священнической деятельности, как «плата вперёд» за совершение таинств. Один из пастырей так объяснял свою «предприимчивость»: если купец всегда может согласиться вернуть деньги и принять товар обратно, то если мужик не заплатит (или даст две-три копейки), не возьмём же мы обратно молебен²¹⁴.

Нужно отметить, что, по словам автора «Записок», подобное отношение к пастве вызывало у него возмущение и сожаление. После описанного случая в своих мемуарах Александр Иванович представляет картину идеальных взаимоотношений священника и мирян, сравнивая её с объективной действительностью. Таким образом, взаимоуважение и искренняя духовная помощь противопоставляются материальным интересам.

Интересный эпизод для понимания нелогичности существовавшей системы платы-торговли за труды пастырского служения приводит Н. Высоцкий. Он рассказывает о том, как один сельский священник, совершая обряд венчания сразу нескольких семей, каждой назначил плату в пять рублей. По совершении таинства новобрачные пытались сторговаться до трёх рублей, но священнослужитель был непреклонен. В итоге, как отмечает автор статьи, «обижены прихожане, оскорблён пастырь, поругана святость

²¹³Звягинцева М.С. «С миру по нитке – прокормишься». Материальный фактор в жизни сельского священника во второй половине XIX– начале XX в. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., 17-19 марта 2016 г. – С. 203.

²¹⁴Розанов А.И. Указ.соч. –1880. –Т. 29. –С. 353.

храма, а в результате всего – грубое физическое насилие (драка «мужиков» со стражниками, которые в это время присутствовали в храме) и тяжёлый урон для религиозного чувства»²¹⁵.

В подобных обстоятельствах о религиозном и высоконравственном воздействии пастырей на свою паству, конечно, говорить не приходится. Очевидно, что каждый «торг» неизбежно оставлял отнюдь не положительное впечатление в умах обоих торгующихся. Григорий Чехов отмечает, что «дошло до того, что прихожанин, видя идущего к нему духовного отца, уже предполагает, за что и сколько тот будет сейчас просить»²¹⁶. Аналогичный пример приводит и другой священник, который говорит, что при всякой требе первым вопросом прихожанина является: «Сколько с меня возьмёте?». Как следствие, прихожанин уже не видит в священнике «батюшку», а, значит, о расположении, доверии и уважении в дальнейшем трудно говорить. Соответственно, подобное проявление меркантильности пробуждало возмущение, как у мыслящей части общества, так и у сознательных священнослужителей.

Александр Иванович Розанов видит причину такого поведения в среде сельских священников в том, что результатом «одиначества в глуши, большой нужды, а также полной зависимости от паствы, попрошайничества», торга и консисторского управления – духовенство теряет достоинство, и в первую очередь – в собственных глазах²¹⁷. Священник может практически превратиться в безличное, забитое существо. Следовательно, отсюда: известные негативные примеры пастырского служения.

Суждение Александра Ивановича разделяет и Н. Высоцкий, который говорит о том, что много честных, горящих духом юношей вступило на путь пастырского служения, но проходят годы, и они превращаются в забитых, умственно опустившихся людей, не помышляющих об идейной работе²¹⁸.

²¹⁵ *Высоцкий Н.* Указ. соч. – №9–12. – С. 857.

²¹⁶ *Чехов Г.* Открытые письма... С. 100.

²¹⁷ *Розанов А.И.* Указ. соч. – 1880. – Т. 29. – С. 366.

²¹⁸ *Высоцкий Н.* Указ. соч. – 1907. – № 1–4. – С. 685.

Григорий Чехов замечает об этом, что неудивительно, если среди духовенства находятся слабые натуры, которые, в связи с реальной действительностью, «переутомляются физически и нравственно, поэтому их деятельность ослабевает и делается вялой и чисто формальной»²¹⁹.

Стефан Мясищев приходит к выводу, что практически ничто так не способствовало унижению духовенства в России и не возбуждало неприязни в народе, как его материальное обеспечение.

Абсолютное большинство священнослужителей отчётливо понимали, что так называемые «добровольные пожертвования» прихожан, в большинстве случаев, вовсе не являются добровольными²²⁰. Как отмечает один из сельских пастырей: если дальше так и оставаться в пропасти «между пастырством и торгашеством», то ни к чему хорошему это не приведёт.

Данная пропасть так и не получила своего достойного разрешения, хотя 26 февраля 1903 года императором Николаем II и был издан Манифест, объявивший меры по внедрению в повседневную жизнь средств, «направленных к улучшению материального положения православных сельских пастырей»²²¹.

Не смотря на то, что в периодической печати данная проблема поднималась весьма часто, пастыри давали понять, что ни их, ни паству не устраивает настоящее положение дел, решительных мер по реформированию материального обеспечения священников на высшем уровне не предпринималось. По сути, рассмотрение этой темы ограничивалось обсуждениями (или попытками обсуждений) на епархиальном уровне. Так, на Втором Воронежском епархиальном пастырском собрании обсуждался вопрос о содержании духовенства. Как только проблема была сформулирована, поступило предложе-

²¹⁹Чехов Г. Сельский священник... С. 355.

²²⁰Розанов А.И. Указ. соч. – 1882. –Т. 34. –С. 99.

²²¹Белоногова Ю.И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Ч. II: История. История Русской Православной Церкви. –2007. –Вып. 3(24). –С. 55.

ние отправить в Государственную Думу «приветственную телеграмму»²²², текст которой будет составлен в свободное от заседания время и зачитан на следующем собрании. В течение нескольких заседаний вопрос о материальной стороне быта духовенства переносился, а в итоге и вовсе был отложен.

При этом стоит отметить, что сельское духовенство хорошо понимало, что существующий способ оплаты труда священнослужителей, имеющий своё выражение в подаяниях, себя стремительно изживает. В пастырской среде высказывались опасения, что если данная система материального обеспечения приходского духовенства не претерпит изменения, то все остальные предполагаемые реформы прихода могут оказаться напрасными и бесплотными²²³. Многие священнослужители разделяли мнение, что никакие реформы не обновят Церкви, если проводники реформ в народ будут жалкими нищими.

Как исходит из диалога молодого и пожилого священника, приведённого в статье Григория Лебедева за 1908 год: «Я уже двадцать лет из года в год читаю статьи и заметки об улучшении нашего быта, а воз всё и поныне там»²²⁴.

Только к 1910 году был организован особый отдел при Святейшем Синоде, деятельность которого была направлена на разработку плана мероприятий с целью улучшения материального обеспечения духовенства. Через три года в IV Государственной думе был представлен законопроект «Об обеспечении православного духовенства».

Таким образом, нужно отметить, что в периодической печати второй половины XIX – начала XX века духовенство достаточно часто задавалось вопросами о своём материальном обеспечении, характеризуя сложившуюся систему «выплат» как нецелесообразную и «заставляющую кричать о ненормальности». Такая зависимость от прихода ни в коей мере не шла на пользу

²²²Левашев В. Маленькая статистика... С. 782.

²²³Мясищев С. Злоба дня... С. 1150.

²²⁴Лебедев Г. Указ. соч. – С. 930.

священнослужителям, так как вынужденные «побираться» или, вольно или невольно, торговаться, они утрачивали свой авторитет.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что сельское духовенство по праву можно считать важным звеном в целостном механизме взаимодействия власти и общества, поскольку это был тот уникальный элемент, который прямо и косвенно выполнял различные функции и, притом, часто выступал связующим звеном в разных сферах общественной жизни.

От того, насколько был исправен «механизм» взаимодействия власти и общества, зависела жизнь населения страны. А потому важным является понимание роли каждого элемента «механизма».

Так, священники были неотъемлемым связующим звеном между обществом и государством. Добросовестные служители Церкви выполняли помимо своих непосредственных пастырских обязанностей большое количество косвенных. Все заботы прихода, начиная от донесений до паствы каких-либо правительственных постановлений, заканчивая проблемами образования и статистической, «бумажной» работы, прочно обосновывались в жизни сельского духовенства.

Одной из проблем, которая возмущала умы пастырей и отражалась на их взаимоотношениях с прихожанами, являлась система материального обеспечения служителей Церкви. Во второй половине XIX века она оставляла заметный отрицательный окрас на репутации духовенства. Сведения из мемуаров Александра Ивановича Розанова показывают: не малое количество священников примером своего «служения» сделали многое для того, чтобы сформировались все причины и предпосылки к общественному недовольству, впоследствии особенно ярко проявившему себя в начале XX столетия.

При этом нельзя не отметить, что абсолютное большинство пастырей ратовали за отмену платы за совершение церковных таинств, при условии, что жалование, установленное государством, обеспечит им достойное существование. Так, не оставаясь безучастными, священники публиковали на

страницах периодических изданий свои «проекты» разрешения наиболее проблемного вопроса, становившиеся иногда предметом дискуссий.

Анализируя воспоминания и публицистические статьи представителей сельского духовенства, можно утверждать, что, как бы усердно священнослужитель не старался исполнять свой долг, он редко заслуживал у прихожан полного доверия и любви, если не отказывался от вознаграждений за труд. Становится ясно, что в глазах народа пастырь, зачастую, выглядел как «поборник», но при этом не всегда это было отражением объективной реальности, а, скорее, обуславливалось незнанием пастыря повседневной жизни и объективных потребностей сельских священнослужителей.

Как мы можем убедиться на примере «Записок» и публикаций священников в «Воронежских епархиальных ведомостях», среди приходского духовенства были люди, понимавшие свою миссию и ответственность; а потому верой и правдой служившие Богу, Царю и Отечеству – власти и обществу, вне зависимости от внешних факторов и неудовлетворённости разрешением материального вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная со второй половины XIX века, публицистическая деятельность священнослужителей становилась всё более активной. Статьи представителей духовного сословия публиковались как в церковных периодических изданиях («Епархиальные ведомости» и пр.), так и в светской периодике («Русская старина» и др.). Также духовенство весьма настороженно относилось к публикациям со стороны мирян, в которых говорилось о представителях духовного сословия. Не отрицая обоснованность некоторых упреков в адрес священнослужителей, духовенство, тем не менее, негативно относилось к данной печати, считая, что она акцентируется исключительно на негативных аспектах. Как метод усиленной борьбы с этим священнослужители уже сами печатались на страницах журналов, показывая своё видение ситуации в духовной среде, а также делая отзыв на те или иные книги, художественные произведения и публицистические статьи.

Таким образом, неоспоримо, что печатное слово имело большое значение для пастыря: посредством него духовенство не только получало информацию, но и транслировало её в широкие общественные круги.

Восприятие духовенством различных социальных проблем также получило своё отражение в периодической печати.

Касательно отмены крепостного права можно сделать вывод, что сельское духовенство, однозначно, воспринимало данную реформу как большой шаг вперёд в плане развития страны со стороны государственного аппарата. Данное отношение имело место быть как во второй половине XIX, так и в начале XX века, когда уже были известны последствия этого предприятия.

Большое внимание сельские священнослужители уделяли проблеме алкоголизма среди населения: не оставаясь безучастными, они предпринимали различные методы для её решения – от бесед с прихожанами до учреждения

обществ трезвости. Также приходские священники выявляли проблему пристрастия к спиртному и среди представителей духовного сословия. Относясь однозначно негативно к пастырям, не сумевшим устоять перед «зелёным змием», они выявляли причины, располагавшие к этому пристрастию.

Начало XX века чётко показало тенденцию отдаления между сельским духовенством и паствой. Понимая и видя это, в среде священничества достаточно часто обсуждался вопрос о принятии конкретных мер для устранения возникавшей пропасти. Также пастыри говорили о том, что нужно следить за своим моральным обликом, поскольку именно от него (а также от решения вопроса материального обеспечения духовенства) во многом зависит отношение прихожан.

Нишу, которую занимали сельские священники в социальной структуре Российской империи второй половины XIX – начала XX века, можно определить как посредническую между властью и обществом. Это был тот уникальный элемент, который прямо и косвенно выполнял различные функции и, притом, часто выступал связующим элементом в разных сферах общественной жизни.

Говоря о материальном обеспечении духовенства, можно сделать вывод, что священнослужители понимали: денежная составляющая стала основным камнем преткновения между пастырем и народом. Действительно, не малое количество священников негативным примером своего служения сделали многое для того, чтобы сформировались все причины и предпосылки к общественному недовольству. При этом также ясно, что в глазах народа пастырь, зачастую, выглядел как «поборник», хотя не всегда это было отражением объективной реальности, а обуславливалось незнанием повседневной жизни и потребностей сельского духовенства.

Сами священники подтверждают, что, действительно, имели место те образы пастырей, которые, вольно или невольно, скатились к «поповству» и, в последующем, как мы знаем, послужили основой для карикатур на духовенство на протяжении XX века. При этом далеко не малочисленны были об-

разы, о которых умалчивали, – священники, анализирующие реальность, понимающие плюсы и минусы своего сословия и настоящего положения дел, а также серьёзно относящиеся к тем или иным общественным проблемам.

Подводя итог, необходимо отметить, что от того, насколько был исправен «механизм» взаимодействия власти и общества зависела жизнь населения страны. А потому важным является понимание роли каждого элемента «механизма». Как видим на примере публикаций сельских священников в различных периодических изданиях, среди сельского духовенства были люди, понимавшие свою миссию и ответственность, а потому верой и правдой служившие Богу, Царю и Отечеству – власти и обществу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Источники**

Опубликованные источники

1. Автономов, А. Думы пастыря / А. Автономов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 5. – С. 289–294.
2. Алферов, Г. Слово на день пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости / Г. Алферов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 6. – С. 161–167.
3. Владимиров, В. Мысли и впечатления / В. Владимиров // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 4. – С. 124–128.
4. Воейков. Приход и прихожане / Воейков // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 9. – С. 534–537.
5. Вы-кий, В.Н. В сёлах и деревнях (Из личных впечатлений) / В.Н. Вы-кий // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 8. – С. 255–258.
6. Высоцкий, Н. Из периодической печати / Н. Высоцкий // Богословский вестник. – 1907. – № 1–4. – С. 615–637.
7. Высоцкий, Н. Из периодической печати / Н. Высоцкий // Богословский вестник. – 1907. – № 9–12. – С. 856–866.
8. Высоцкий, В. К вопросу борьбы с зелёным змием / В. Высоцкий // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1913. – № 34. – С. 960–967.
9. Д.А. Piadeserdia // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 20. – С. 674–677.

10. Долгополов, В. Великая реформа (По поводу 50-ти летнего юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости) / В. Долгополов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 10. – С. 303–319.
11. Духовенство и народ // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 19. – С. 640–650.
12. И.Д. Освобождение крестьян от крепостной зависимости // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 11. – С. 343–354.
13. Лебедев, Г. На современные вопросы / Г. Лебедев // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 19. – С. 930–941.
14. Левашев, В. Postscriptum / В. Левашев // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 7. – С. 435.
15. Левашев, В. Из бесед с прихожанами / В. Левашев // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 14. – С. 461–465.
16. Левашев, В. Маленькая статистика / В. Левашев // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 17. – С. 781–787.
17. Морозов, Ф. 19-е февраля 1911 г. / Ф. Морозов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 9. – С. 269–271.
18. Мясищев, С. Борьба с пьянством / С. Мясищев // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1909. – № 21. – С. 910–918.
19. Мясищев, С. Злоба дня сельского пастыря / С. Мясищев // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 23. – С. 1148–1152.
20. Набивач, И. От водки – несчастье (Беседа в праздник трезвости 29 августа 1913 г.) / И. Набивач // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1913. – № 34. – С. 939–944.

21. Никольский, П. К характеристике современной церковно-приходской жизни / П. Никольский // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1900. – № 20. – С. 833–834.
22. Никонов, Н. Тип современного «батюшки» по изображению светской прессы / Н. Никонов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1890. – № 17. – С. 728–737.
23. О последствиях отравления мозга алкоголем // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1897. – № 18. – С. 513.
24. П.Н. Впечатления и мысли // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1909. – № 17. – С. 683–686.
25. Попельницкий, А. Как принято было Положение 19 февраля 1861 г. освобожденными крестьянами / А. Попельницкий // Современный мир. – 1911. – № 3. – С. 174, 175.
26. Попов, Е. Мнение сельского священника по современным вопросам / Е. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 7. – С. 312–324.
27. Попов, И. Так где же пастыри? / И. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 3. – С. 95–104.
28. Попов, И. Так где же пастыри? / И. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 11. – С. 397–402.
29. Попов, П. Всё обстоит благополучно... / П. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 5. – С. 196–208.
30. Попов, П. Где же пастыри? / П. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 21. – С. 913–926.
31. Попов, П. Пастырство в идее и жизни / П. Попов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 9. – С. 523–534.
32. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская Старина. – 1880. – Т. 27. – С. 39–78; 455–494.
33. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1880. – Т. 28. – С. 261–288, 449–476, 667–708.

34. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1880. – Т. 29. – С. 351–378.
35. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1881. – Т. 30. – С. 43–90, 333–572, 757–780.
36. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – С. 53–74.
37. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1882. – Т. 33. – С. 365–401, 691–716.
38. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1882. – Т. 34. – С. 71–104.
39. Розанов, А.И. Рассказы и заметки сельского священника / А.И. Розанов // Русская Старина. – 1879. – Т. 24. – С. 554–562.
40. Силин, Д. К вопросу об оживлении церковно-общественной деятельности / Д. Силин // Богословский вестник. – 1905. – № 9–12. – С. 169–190, 324–347.
41. Текущая жизнь // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1913. – № 11. – С. 331–333.
42. Холодович, Н. О вреде пьянства / Н. Холодович // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1898. – № 18. – С. 703–707.
43. Холодович, Н. О вреде употребления табаку и водки / Н. Холодович // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1897. – № 6. – С. 235–242.
44. Часовников, В. Ужасы алкоголизма и борьба с ними правительства, общества и духовенства / В. Часовников // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1911. – № 19. – С. 491–508.
45. Чехов, Г. Открытые письма. Сельский священник и его деятельность / Г. Чехов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 2. – С. 97–104.
46. Чехов, Г. Сельский священник / Г. Чехов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 10. – С. 351–356.

II. Литература

47. Ахмадулин, Е.В. История российской журналистики начала XX века / Е.В. Ахмадулина. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2008. – 392 с.
48. Балакшина, Ю.В. Религия и литература: аспекты взаимодействия (на материале русской литературы XIX века) / Ю.В. Балакшина // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2014. – № 9. – С. 56–80.
49. Белоногова, Ю.И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. / Ю.И. Белоногова // Вестник ПСТГУ. Ч. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – Вып. 3 (24). – С. 54–78.
50. Белоножко, Е.П. Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX – XX вв. / Е.П. Белоножко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – Т. 4. – № 8. – С. 49–53.
51. Быкова, А.Г. Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / А.Г. Быкова // Омский научный вестник. – 2009. – № 5 (81). – С. 61–63.
52. Вепренцева, Т.А. Церковная интеллигенция в структуре гражданских институтов и отношений в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века: монография / Т.А. Вепренцева. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – 115 с.
53. Вепренцева, Т.А. Влияние материального обеспечения духовенства на взаимоотношения с паствой в российской провинции в 60-е гг. XIX – начале XX века / Т.А. Вепренцева // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XIV Международной науч-

- ной конференции: в 2 ч. – Иваново: ФГБОУ ВПО "Ивановский государственный университет", 2015. – С. 62–66.
54. Власова, А.В. Смирнов С.С. Организация попечительств о бедных церковного звания и церковно-приходских попечительств в России второй половины XIX – начала XX века / А.В. Власова // Вестник челябинского государственного университета. – 2011. – № 1 (216). – С. 124–128.
55. Гончаров, Ю.М. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в. / Ю.М. Гончаров // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4–1. – С. 63–66.
56. Гриценко, Н.Ф. Цензура и печать в правительственной политике России конца XIX – начала XX века / Н.Ф. Гриценко // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. – № 1 (1). – С. 45–55.
57. Гросул, В.Я. Крестьянский вопрос в общественном мнении России накануне реформы 1861 г. / В.Я. Гросул // Труды Института российской истории. – 2012. – Вып. 10. – С. 71–114.
58. Данилова Н.Ю. Творчество Н.С. Лескова в оценке русской церковной критики XIX – начала XX вв. / Н.Ю. Данилова // История культура. – 2009. – № 7. – С. 210–225.
59. Ершов, Б.А. Социально-экономическое положение Русской Православной Церкви в структуре государственного управления в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв.: состояние и проблемы / Б.А. Ершов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 4. – С. 107–110.
60. Захарченко, Е.Ю. Положение приходского провинциального духовенства Российской империи в XIX – начале XX в. / Е.Ю. Захарченко // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII – XX вв. Материалы первого Всероссийского научного семинара. – Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2014. – С. 147–153.

61. Звягинцева, М.С. Досуг сельского священника во второй половине XIX века (по «Запискам» А.И. Розанова) / М.С. Звягинцева // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: Политекра, 2015. – С. 73–75.
62. Звягинцева, М.С. Материальное обеспечение духовенства в восприятии сельского священника (вторая половина XIX – начало XX вв.) / М.С. Звягинцева // Каразинские чтения (исторические науки). Тезисы докладов 68-й международной научной конференции. – Х.: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, 2015. – С. 129–130.
63. Звягинцева, М.С. Сельское духовенство в механизме взаимодействия власти и общества во второй половине XIX века (по «Запискам» А.И. Розанова) / М.С. Звягинцева // Белгородский диалог–2014. Сборник избр. науч. тр. Междунар. молодёжн. научн. Форума. / Отв. ред. Д.Е. Богданов (г. Белгород, 27-29 марта 2014 г.). – Белгород, 2014. – С. 75–79.
64. Звягинцева, М.С. «С миру по нитке – прокормишься». Материальный фактор в жизни сельского священника во второй половине XIX – начале XX в. / М.С. Звягинцева // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., 17–19 марта 2016 г. / под общ.ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 201–205.
65. Земцов, Л.И. Крестьянство и приходское духовенство в начале XX в. /Л.И. Земцов// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – Т. 5. – № 1 (41). – С. 73–79.
66. Иванова, И.Е. Фольклор в системе журналистских жанров: мифосмыслы и мифотворчество (по материалам провинциальной тверской периодики XIX в.): автореф. ... докт. филолог.наук. – Тверь, 2006. – 46 с.

67. Иконников, С.А. О трудностях в материальном обеспечении приходского духовенства Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Воронежской епархии) / С.А. Иконников // Труды института Российской истории РАН. – 2014. – № 12. – С. 156–167.
68. Калашников, Д.Н. «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века / Д.Н. Калашников // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 10 (191). – С. 129–135.
69. Караваева, Е.В. Из истории трезвеннического движения Томской епархии (конец XIX–начало XX вв.) / Е.В. Караваева // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – Т. 25. – № 3. – С. 96–101.
70. Клибанов, А.И. Русское православие: вехи истории / А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 720 с.
71. Кононова, Т.Л. Читательская аудитория и чтение в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Центрального Черноземья) / Т.Л. Кононова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 265–269.
72. Конюченко, А.И. Материальная сторона быта православного духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) / А.И. Конюченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 29–43.
73. Кошелева, А.И. Проповедничество приходского духовенства Пензенской и Самарской епархий в пореформенный период / А.И. Кошелева // Вестник СамГУ. – 2011. – № 4. – С. 71–74.
74. Кузоро, К.А. Православные периодические издания в культурном и научном пространстве России (вторая половина XIX – начало XX в.) / К.А. Кузоро // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 71–80.

75. Кулабухов, В.С. Глава II. Духовенство / В.С. Кулабухов // Эволюция словной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 428 с.
76. Любарец, А.Г. Народные чтения и собеседования с прихожанами как способ формирования основ гражданского самосознания в конце XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской епархии) / А.Г. Любарец // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – С. 321–325.
77. Мамонова, Е.В. Церковь и школа в публицистике Т.И. Филиппова / Е.В. Мамонова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной церкви. – 2009. – № 1 (30). – С. 7–20.
78. Мельникова, С.В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX в. / С.В. Мельникова // Сюжетология и сюжетография. – 2013. – № 2. – С. 106–114.
79. Мокшина, Е.Н. Роль русской православной Церкви в подготовке и проведении крестьянской реформы в 1861 г. / Е.Н. Мокшина // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – С. 170–173.
80. Мошкин, А.Н. Просветительская деятельность общества и РПЦ по борьбе с алкоголизмом населения России во второй половине XIX – начале XX века / А.Н. Мошкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Ч. II. – 2013. – № 10 (36). – С. 131–134.
81. Нестеренко, Е.Н. Духовенство и его роль в жизни российской провинции последней четверти XIX / Е.Н. Нестеренко // Альманах современной науки и образования. Ч. 2. – 2009. – № 7 (26). – С. 105–106.
82. Пулькин, М.В. Обеспечение белого духовенства в XVIII – начале XX в.: Закон и традиция (по материалам Олонецкой епархии) / М.В. Пулькин // Евразия: Духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 187–193.

83. Ракунов, В.А. Исторический аспект регулирования отношений между государством и церковью / В.А. Ракунов // Интер-Экспо ГЕО-Сибирь. – 2009. – Т. 6. – С. 315–322.
84. Римский, С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ / С.В. Римский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. – 568 с.
85. Розов, А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни / А.Н. Розов. – СПб.: Алтейя, 2003. – 255 с.
86. Сикорский Е.А. К вопросу об общественной позиции Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX века / Е.А. Сикорский // Вестник ОГПУ. – 2011. – № 4. – С. 48–62.
87. Синелина, Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России / Ю.Ю. Синелина. – М.: Academia, 2004. – 216 с.
88. Скутнев, А.В. Институт благочинного в системе управления Русской Православной Церкви в пореформенную эпоху / А.В. Скутнев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2–2. – С. 180–182.
89. Слепнев, В.М. Сельское приходское духовенство в эпоху «Великих реформ» XIX века в России / В.М. Слепнев // Свет христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2010. – № 2. – С. 97–109.
90. Смагин, А.Н. Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX века / А.Н. Смагин // Россия и АТР. – 2006. – № 1. – С. 35–47.
91. Смирнов, С.А. Деятельность приходских попечительств по улучшению материального обеспечения приходского духовенства (на материалах Костромской епархии) / С.А. Смирнов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 2. – С. 176–179.
92. Терскова, А.А. Общественная и просветительская деятельность священнослужителей в приходах во второй половине XIX – начале XX вв. (на

- примере Енисейской губернии) / А.А. Терскова // Эпоха науки. – 2015. – № 4. – С. 215–219.
93. Фёдоров, В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917 / В.А. Фёдоров. – М.: «Русская панорама», 2003. – 480 с.
94. Фот, А.Г. Семья приходского священника Оренбургской епархии в контексте реалий бытовой повседневности / А.Г. Фот // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 14 (369). – С. 144–152.
95. Харченко, Л.Н. Общественная деятельность Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сибирского региона) / Л.Н. Харченко // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 1 (30). – С. 183–189.
96. Чернышова, Н.К. Русская художественная литература в кругу чтения иркутского духовенства начала XX века (по материалам «Чтений» братства во имя святителя Иннокентия Иркутского) / Н.К. Чернышова // Макушинские чтения. – 2006. – № 7. – С. 103–107.
97. Шкаровский, М.В. Русская Православная церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
98. Якунин, В.Н. Хозяйственная культура Самарской епархии: формирование доходов духовенства в 1850-е – 1950-е гг. / В.Н. Якунин // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4(18). – С. 127–129.

III. Интернет-ресурсы

99. Стрелкова, О.С. Жанр проповеди для сельского населения на страницах «Курских епархиальных ведомостей» [Электронный ресурс] / О.С. Стрелкова // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – № 2 (18). – URL:

<file:///D:/Downloads/zhanr-propovedi-dlya-selskogo-naseleniya-na-stranitsah-kurskih-eparhialnyh-vedomostey.pdf>

100. Чем больше удастся расстрелять, тем лучше [Электронный ресурс] //

Новая газета. – 2009. – № 38. –

URL:<http://www.novayagazeta.ru/apps/gulag/45447.html>